

IX годъ
ИЗДАНІЯ
1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Автономія консерваторій. — О Листкѣ объединенія. — Дѣла контрактныя. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — Маленькія драмы Метерлинка. *Жюль Леметра*. — Двадцать пять лѣтъ назадъ. *Н. Д.* — Памяти Мирры Лохвицкой. *Леонида Галича*. — Театральная пестрядь. *А. Измайлова (Смоленская)*. — Изъ Москвы. *Н. Эфроса*. — Провинціальная лѣтопись. — Листокъ объединенія. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

Рисунки: „Первая ласточка“ (2 рис.), „Строитель Сольнесъ“ (4 рис.), „Чайка“, *В. А. Рышковъ* (шаржъ), „Великій преподаватель мимики“ (шаржъ), „Режиссеры готовятъ къ Діонисову дѣйству современности“ (шаржъ).

Портреты: † *М. А. Лохвицкой*, *Я. И. Шмитова*, *П. А. Стрепетовой*, *В. П. Далматова* и *А. А. Немировой-Ральфъ* (25 лѣтъ назадъ).

Продолжается
полугодовая (съ 1 Іюля) подписка
на журналъ
„Театръ и Искусство“.

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января 7 руб.

Адресъ редакціи: Спб. Моховая, 45.

Телефонъ № 1869.

Отъ коихъ:

Сданные Конторъ подписчики „Петербург. Дневника Театрала“, желающіе получить приложенія „Театръ и Искусство“, благоволятъ внести 1 рубль добавочной подписной платы.

№ 37.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11 СЕНТЯБРЯ.

Отдѣленія Главной Конторы: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные ММ продаются по 20 к.

Объявленія—40 к. со строки петита позади текста и 50 к. спереди.

Розничная продажа: „Театра и Искусства“: въ С. Петербургѣ—въ кіоскахъ Пташниковъ, въ кн. маг. „Нового Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19). Риккеръ (Невскій, 14), Віоле (М. Конюшенная, 16-26), Мелье (Невскій, 20), въ театральной бібліотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассажѣ, въ канцеляріи Театральной Общества и др.; въ Москвѣ—въ кіоскахъ г. Анисимова, Просина, въ конторѣ

Н. Печковской, въ бюро театр. Общ. и др.; въ Кіевѣ—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крешатика и Прорѣзной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ Одессѣ—въ кн. маг. С. В. Можаровскаго (Пассажъ), въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой и въ кн.-газ. торговлѣ Э. Альшулера (уг. Дерибасовск. и Ришельевск. ул.); въ Харьковѣ—въ магазинахъ „Трудъ и Забава“ (Сумская, около драмат. театра) и Дредера (Московск. ул.); въ Кишиневѣ—у Д. І. Криммера (Пушкарская д. Шварцмана) и на всѣхъ станціяхъ жел. дор.

Правила редакціи: рукописи, доставленныя безъ означенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА: иногородн. на иногор. и городск. на городск.—25 коп., городск. на иногор. и обратно—60 коп.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

За помѣщеніе въ теченіе года адреса въ „Адресномъ листкѣ“ взимается съ гг. подписчиковъ журнала—1 руб. съ несостоящихъ подписчиками журнала—3 руб.

„АПОЛЛО“.

Театръ—Концертъ.

Фонтанка, 13. Тел. № 1968.

Дирекція П. Я. Тюрина.

Зимній сезонъ 1905—6 года.

Сост. труппы: извѣстн. парижск. экск. арт. М-ле Фоскола, оригинал. труппа Баварскіе соловьи, чудо XX-го вѣка Фата-Моргана и мног. друг.

Каждые 15 дней новыя интересные дебюты.

ДВА ОРКЕСТРА МУЗЫКИ.

Начало музыки въ 8 час. веч., дивертисментъ въ 9 час. веч.

Режиссеръ А. А. Вядро.

„БАБЪ“.

пѣса И. Гриневской, ц. 2 руб.

Репертуаръ

Слѣ. Императорскихъ театровъ.

съ 12-го сентября по 19-е сентября.

Александринскій театръ. 12-ю сентября: „Не все коту масленица“, „Просители“. 15-ю: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“. 16-ю: Въ 1-й разѣ: „Вишневый садъ“. 18-ю: „Послѣдняя жертва“.

Маринскій театръ. 12-ю сентября: „Лонгитринъ“ (г-жи Черкасская, Кузнецова-Бенуа, гг. Ершовъ, Тартаковъ, Шароновъ, Посевъ, Филипповъ и др.). 15-ю: „Царская невѣста“ (г-жи Забѣла, Слатина, Фриде, Носилова, гг. Лабинскій, Карелинъ, Яковлевъ, Серебряковъ, Касторскій. 16-ю: „Гугеноты“ (г-жи Фигнеръ, Вудкевичъ, Марковичъ, гг. Давыдовъ, Смирновъ, Посевъ, Касторскій, Филипповъ и др.). 18-ю: Утро: „Демонъ“ (г-жи Кузнецова-Бенуа, Фриде, Панина, гг. Чупрыниковъ, Тартаковъ, Бухтояровъ, Григоровичъ). Вечеръ: „Корсаръ“, бал.

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Итальянская, 19, зданіе Пассажа

Дирекція В. Ф. КОММИССАРЖЕВСКОЙ.

Во Воскресенье, 11-го. Сентября, въ 43-й разѣ: „Кукольный домъ“ (Нора), др. въ 3 д. соч. Ибсена, пер. Ганаэна.—12-го: „Геншель“, соч. Г. Гауптмана, пер. Матерна.—15-го: „Чайка“, соч. А. Чехова.—16-го: „Геншель“, соч. Гауптмана.—17-го, въ 25-й разѣ: „Дачники“, соч. М. Горькаго.—18-го: „Иванъ Мировичъ“, соч. Евѣ. Чирикова и „Свадьба“, соч. А. Чехова.

Сады и театры СИБ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Во Воскресенье, 11-го. Сентября: „КАШИРСКАЯ СТАРИНА“,—12-го въ 1-й разѣ: „ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ“, ком. въ 5 д., А. Н. Островскаго.—13-го и 14-го: Спектаклей и увеселеній нѣтъ.—15-го: „ГРѢХЪ ДА БѢДА НА КОГО НЕ ЖИВЕТЪ“.—16-го: „ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Для открытія зимняго сезона: „ДОХОДНОЕ МѢСТО“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ДѢТСКОЕ НЕЙТРАЛЬНОЕ ОЛИВКОВОЕ МЫЛО

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ.—Рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 25 коп., съ пересылкой 3 куска 1 руб. 30 коп.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. Н. Панченко и А. М. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписъ А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: А. Мишмеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27/24.

Вышли изъ печати:

„ПРИМАДОННА“

драма въ 3 д. соч. Ф. Филиппи (автора популярной пѣсн. „Влагодѣтели человечества“).

„ПРЕЗРѢНІЕ ЖЕНЩИНЪ“

Ком. въ 2 д. соч. Отто Эриха Гартлебена.

НОВАЯ ПЬЕСА

„ИЗЪ-ЗА РЕЛИГІИ“

(изъ недавняго прошлаго), пѣса въ 3 д. А. Бергъ. Цѣна 75 к. Выпис. изъ конторы „Театръ и Искус.“.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ
„АПОСТОЛЪ“,
Бара, пер. А. Бурдъ-Восходова.

С.-Петербургъ, 11 сентября.

Университеты получили автономію. По крайней мѣрѣ, сдѣланы первые шаги къ возвращенію университетамъ правъ самоуправленія, отнятаго уставомъ 1884 г. Тѣмъ настойчивѣе выдвигается вопросъ о порядкѣ управленія консерваторіями. Если высшая научная школа вступила на новый путь, нѣтъ основаній сохранять старый строй музыкальной школы.

Газета „Наша Жизнь“ на-дняхъ высказалась въ томъ же смыслѣ. Но исходный пунктъ разсужденій газеты представляется намъ неправильнымъ. О томъ, что консерваторія должна имѣть выборное правленіе, должна пользоваться автономією и пр., не можетъ быть спора. Но, насколько можно уловить мысль почтенной газеты, она предполагаетъ, что это возможно въ порядкѣ нынѣшняго положенія консерваторій при Музыкальномъ Обществѣ. Мы же этого не думаемъ и не видимъ никакого выхода до тѣхъ поръ, пока не будетъ покончено съ основнымъ „порокомъ“, такъ сказать, въ организаціи нашихъ консерваторій.

Въ самомъ дѣлѣ, мы говоримъ: „автономія консерваторій“,—но что же можетъ быть „автономією“, на первый взглядъ, нашихъ консерваторій? Онѣ даже не „казенныя“, не „государственныя“, а содержатся, слѣдовательно, и управляются Музыкальнымъ Обществомъ. Куда же идти дальше автономіи? Но бѣда въ томъ, что Музыкальное Общество, состоя изъ лицъ, „играющихъ немного на разныхъ инструментахъ“, является наихудшимъ изъ музыкальных департаментовъ. При основаніи нашихъ консерваторій, допущена крупная ошибка—связь ихъ съ дилетантизмомъ. Мы мимало не собираемся умалять заслуги А. Г. Рубинштейна, и отлично понимаемъ благія намѣренія, имъ руководившія, но должно сознаться, что связавъ дѣло музыкальнаго образованія въ Россіи съ меценатствомъ и дилетантизмомъ, онъ отразилъ въ этой реформѣ всѣ преданія барскаго и крѣпостного уклада, старую сказку о бѣдномъ музыкантѣ, великодушно покровительствуемомъ разными графинями и княгинями, эстетикой помѣщичьяго двора съ крѣпостными оркестрами и актерами. А. Г. Рубинштейнъ, при всей независимости своей натуры, былъ все же слишкомъ близокъ дореформенной Россіи. И блистательная карьера его началась въ салонахъ; только подъ конецъ дней своихъ онъ убѣдился въ своей ошибкѣ и ушелъ отъ тѣхъ круговъ общества, гдѣ его раньше носили на рукахъ, къ тѣмъ низинамъ жизни, гдѣ зарождаются артистическіе гении,—и носился съ проектомъ консерваторій, вполне освобожденныхъ отъ избранныхъ дилетантовъ и салоновъ. Ибо наши консерваторіи вышли изъ великосвѣтскаго салона. Салонъ и сейчасъ диктуетъ имъ законы.

Вотъ въ чемъ лежитъ органическій недостатокъ нашихъ консерваторій. Разумѣется, можно заставить или понудить желѣзнодорожниковъ, графовъ и княгинь, играющихъ на разныхъ инструментахъ, дать „автономію“ консерваторіямъ. Профессора будутъ выбирать директоровъ, слѣдить за инспекцією и пр. Г. Сафоновъ, извѣстный неукротимостью своего нрава, можно надѣяться, не удостоится избранія, и консерваторія, благодаря этому, не станетъ терять, одного за другимъ, лучшихъ профессоровъ, какъ г. Танѣева, на примѣръ. Но что же дальше? Все-

таки надъ автономією будетъ висѣть салонъ желѣзнодорожниковъ, графовъ и княгинь, въ качествѣ главнаго хозяина и руководителя. Все таки салонъ *suprema lex esto*...

Основная реформа, предстоящая теперь нашимъ консерваторіямъ, есть разрывъ уніи, связывающей ихъ съ дилетантизмомъ и меценатствомъ.

Музыкальное образованіе, конечно, должно быть свободно, и можно только привѣтствовать намѣренія великосвѣтскихъ дамъ и кавалеровъ, „играющихъ немного на разныхъ инструментахъ“, имѣть свои школы, на которыя, предположительно, будутъ тратиться ихъ собственные средства. Но это никоимъ родомъ не можетъ освободить государство отъ заботъ о музыкальномъ образованіи.

У насъ нѣтъ „министерства изящныхъ искусствъ“, но мы не видимъ основаній, почему не отнести музыкальную государственную школу къ вѣдомству народнаго просвѣщенія, отпустивъ изъ общегосударственной казны кредиты для содержанія высшихъ музыкально-педагогическихъ учреждений. Состоя въ ряду другихъ просвѣтительныхъ, научныхъ и художественныхъ школъ, консерваторіи должны пользоваться тѣми же правами самоуправленія, какія будутъ предоставлены университетамъ. Государственная дума будетъ контролировать дѣло высшей музыкальной школы, какъ и всякой иной, по принадлежности къ опредѣленному министерству.

Увы, должно сознаться, что при нынѣшнемъ салонномъ положеніи нашихъ консерваторій, и Государственная Дума, ежели попутный вѣтеръ раздуетъ ея паруса, не въ состояніи будетъ что нибудь сдѣлать. Салоны ни въ коемъ случаѣ не отвѣтственны предъ народными представителями, а дѣла Музыкальнаго Общества суть дѣла частнаго общественнаго кружка. Съ кого спрашивать? Какъ спрашивать? Подобно тому, какъ въ Германіи и Австріи почтовая регалія долго составляла монополію частнаго лица, передававшего ее изъ поколѣнія въ поколѣніе, такъ и у насъ музыкальное образованіе является какъ бы отчужденіемъ государственной регаліи въ частныя руки. Въ этомъ—весь анахронизмъ, въ этомъ и весь корень вопроса. Для натуры истиннаго художника, какъ, на примѣръ, Римскій-Корсаковъ, уже и то унижительно и тяжело, что общенародное, нужное и важное дѣло находится въ завѣдываніи кружка, не имѣющаго на то даже правомочія должностнаго, т. е. отъ имени государства дѣйствующаго лица. Музыка сдана въ аренду салону—вотъ истинная картина дѣйствительности...

Съ настоящаго номера въ нашемъ журналѣ появляется новый отдѣлъ „Листокъ объединенія“. Союзы сценическихъ дѣятелей за границей, на примѣръ, въ Германіи имѣютъ собственные органы печати. У насъ пока дѣло еще вновь. Охотно идя навстрѣчу задачамъ объединенія, мы предоставляемъ страницы нашего журнала для нуждъ нарождающагося Союза. „Листокъ объединенія“ имѣетъ своей задачей исключительно практическія цѣли: своевременно оповѣщать о всѣмъ необходимомъ. Въ „Листкѣ“ будутъ помѣщаться свѣдѣнія о работахъ Комитета самопомощи и его отдѣловъ, о ходѣ объединенія въ мѣстныхъ труппахъ, о средствахъ поступающихъ въ пользу объединенія, о безработныхъ товарищахъ, о мѣрахъ, принятыхъ для облегченія нужды

и т. п. Такимъ образомъ сценическіе дѣятели будутъ въ курсѣ всего, что дѣлается въ сферѣ объединенія и посредствомъ своего органа могутъ сносятся между собою по всѣмъ вопросамъ, возникающимъ въ практикѣ объединенія.

„Листокъ“ этотъ да послужить нитью, связующею каждого члена объединенія съ цѣлымъ. Каждая капля зачтется въ великомъ дѣлѣ устройства новыхъ формъ жизни, обезпечивающихъ покойную, продуктивную работу сценическихъ дѣятелей.

Въ единеніи—сила. Единеніе и справедливость—девизъ всероссійскаго Союза сценическихъ дѣятелей.

Пусть каждый служить ему по мѣрѣ силъ...

Надняхъ въ Совѣтѣ Т. О. разсматривался, опять таки по жалобѣ злосчастнаго А. А. Линтварева, вопросъ о нарушеніи контрактовъ съ харьковскимъ антрепренеромъ со стороны гг. Вадимова и Разсудова, оставшихся на зиму въ Петербургѣ въ театрѣ „Фарсъ“, антреп. г-жи Легаръ. Дѣло, по существу, очень простое: г. Линтваревъ обезпечилъ себя двухмѣсячной неустойкой, неустойка ему уплачена, и вопросъ о нарушеніи контрактовъ падаетъ самъ собою. Это не есть нарушеніе контрактовъ на слово, но обычная гражданская сдѣлка, эквивалентъ которой выраженъ въ неустойкѣ. Г. Линтваревъ, помнится, былъ изъ числа тѣхъ, кто въ комисіи, разсматривавшей проектъ нормальнаго договора, высказался за сохраненіе неустойки, въ видѣ „дополненія“. Но сущность неустойки такова, что она все замѣняетъ, а никакъ не дополняетъ.

Совѣтъ Т. О., какъ мы слышали, вырабатываетъ проектъ прогрессивнаго увеличенія неустоечной записи, въ зависимости отъ того, когда дѣлается заявленіе о расторженіи контракта, и чѣмъ ближе разрывъ контракта къ началу сезона, тѣмъ выше цифра неустойки. Это никто не препятствовалъ дѣлать контрагентамъ и раньше, устанавливая неустоечную запись, вообще, по своему усмотрѣнію.

Мы получили слѣдующее письмо:

М. г.! В. И. Никулинъ не объявилъ, *force-majeure*. Его дѣло. Но отъ того, что ему *force-majeure* не улыбается, не слѣдуетъ, чтобы артисты его труппы не имѣли права заявить о *force-majeure*. Служить подъ выстрѣлами, на пожарахъ—куда какъ тяжело... Мнѣ кажется, что если бы актеръ, основываясь на этомъ, отказался ѣхать въ Баку, его нельзя бы корить по нравственнымъ соображеніямъ“.

Одинъ изъ многихъ.

В. И. Никулинъ въ настоящее время въ Петербургѣ. Согласно контракту, установленіе *force majeure* подлежитъ рѣшенію Совѣта Т. О. Вопросъ—мудреный и сложный. Несомнѣнно, что если дѣло рухнетъ, благодаря уходу нѣсколькихъ главныхъ персонажей, то пострадаютъ многіе труженики изъ труппы г. Никулина, которые не найдутъ ангажемента. Но съ другой стороны,—какъ же ѣхать въ опасное мѣсто? Въдѣ нефтѣпромышленники рѣшили „годить“, а такое рѣшеніе не могло не поколебать и рѣшимости актеровъ. Въ то же время весьма вѣроятно, что, съ успокоеніемъ, въ Баку будутъ хорошія дѣла. А если не будетъ успокоенія? Лишиться другого ангажемента, который теперь еще можетъ представиться? Все это очень запутанно. Юридически, думается намъ, заявленіе актеровъ о *force majeure* не можетъ послѣдовать ранѣе 18 сентября—числа, означеннаго въ контрактѣ. Къ этому моменту и В. И. Никулину, и труппѣ надо придти къ какому нибудь соглашенію.

Подъ заглавіемъ „Цензурный анахронизмъ“ мы получили слѣдующую замѣтку: „Смотрѣль я въ Народномъ домѣ „Свои люди—сочтемся“. Вдругъ въ концѣ послѣдняго дѣйствія, вмѣсто блестящей по юмору сцены обращенія Ризположенскаго къ публикѣ, появился квартальный надзиратель и повелъ Под-

халюзина въ острогъ. Объ этомъ искаженіи теперь знаменитой комедіи говорится еще у Добролюбова, въ его статьяхъ о „Темномъ царствѣ“ 1859 г. „Намъ кажется, что эта прибавка совершенно лишняя. Конечно, авторъ сдѣлалъ ее не по своимъ убѣжденіямъ, а въ угоду нѣкоторымъ, слишкомъ ужъ строгимъ пуристамъ, требовавшимъ, чтобы порокъ непремѣнно былъ наказанъ. Строгими пуристами были строгіе цензора, иначе не допускавшіе комедіи на сцену. Теперь, съ лѣтами, чуждыя краски варвара спали ветхою чешуей съ картины Островскаго. Пьеса всюду идетъ въ настоящемъ видѣ. Одинъ народъ еще надо воспитывать попрежнему. Пусть ужъ въ „Псковитянкѣ“ говорятъ о сходкѣ вмѣсто вѣча, пусть запрещаютъ массу пьесъ, отражающихъ общественныя теченія, но неужели народъ надо опекать кромѣ политическаго еще въ нравственномъ отношеніи—и вмѣстѣ съ пивомъ Дурдина давать ему въ Народномъ домѣ квартальную мораль пятидесятихъ годовъ?“ А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Въ виду безпорядковъ на Кавказѣ, бюро запросило власти Тифлиса и Владикавказа относительно положенія вещей и безопасности. Изъ Тифлиса отвѣтилъ директоръ казеннаго театра г. Акимовичъ: „Въ Тифлисѣ ѣхать вполне безопасно. Здѣсь совершенно спокойно. Донской обязанъ открыть сезонъ 17-го сентября“.

Изъ Владикавказа пишетъ полицеймейстеръ г. Котляревскій: „Прошу объявить артистамъ труппы г. Торцова-Коралли, что въ городѣ совершенно спокойно и пути къ нему обезпечены“.

— Залъ фонъ-Дервизъ на зимній сезонъ снятъ Н. И. Отрадиной. Составляется товарищество драматическихъ артистовъ. Режиссеромъ приглашенъ г. Ратовъ.

— „Дачники“ М. Горькаго снова разрѣшены къ представленію и вскорѣ пойдутъ въ театрѣ В. Ф. Коммиссаржевской.

— Предстоитъ интересный процессъ. Дирекція сада „Альгамбра“ поставила пьесу „Ванька-ключникъ“, не смотря на увѣдомленіе Союза драм. писателей о запрещеніи играть эту пьесу. Составленъ протоколъ и дѣлу данъ законный ходъ.

— Въ Москву пріѣхала изъ Америки артистка труппы г. Орленева г-жа Назимова, которая по порученію г. Орленева формируетъ драматическую труппу для Америки.

— Въ бюро обратился за составленіемъ русской труппы для Будапешта играющій тамъ въ настоящее время г. Дальскій.

— Въ труппу театра „Фарсъ“ г-жи Легаръ вошло большинство изъ артистовъ нынѣшней лѣтней труппы „Фарса“. Контракты подписываются на круглый годъ. Будущимъ лѣтомъ снова дирекція П. В. Тумпакова.

— Пьеса М. Горькаго „Дѣти солнца“ пойдетъ въ нынѣшнемъ сезонѣ, кромѣ Московскаго Художественнаго театра, также въ театрѣ В. Ф. Коммиссаржевской.

— В. А. Тихоновъ закончилъ пьесу въ 4 актахъ—„На распаху“. Пьеса разрѣшена драматической цензурой и пойдетъ, какъ слышно, въ театрѣ В. Ф. Коммиссаржевской.

— Въ ближайшемъ будущемъ на Александринской сценѣ пойдетъ одноактная пьеса И. Гриневской „Урокъ танцевъ“.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ на основаніи постановленія медицинскаго совѣта, увѣдомило губернаторовъ о воспрещеніи устройства публичныхъ представленийъ съ примѣненіемъ гипноза и анестезіи (индійскіе факиры).

— Мы слышали изъ довольно вѣрныхъ источниковъ, что въ Петербургѣ основывается Филармоническое общество (съ живой дѣятельностью, какъ наприм., Варшавское). Инициаторомъ этого крупнаго общественнаго дѣла является одинъ изъ популярныхъ музыкальных дѣятелей. Уставъ уже готовъ. Предполагено выстроить собственный грандіозный театръ (съ больш. концертнымъ заломъ). Уже намѣчено мѣсто для театра, на Лебяжьей канавкѣ. Всѣ работы по исполненію этого проекта учредители надѣются закончить въ 3—4 года. Дѣло ведется на акціонерныхъ началахъ. Капиталъ будетъ очень великъ.

— Дирижеръ Кабелла приглашенъ репетиторомъ и 2-мъ капельмейстеромъ въ балетъ.

— Н. А. Римскій-Корсаковъ,—по слухамъ,—намѣренъ продолжать занятія съ его бывшими учениками консерваторіи у себя на дому.

— А. А. Плещеевъ написалъ пьесу въ 4-хъ дѣйствіяхъ „Съ налету“, которая только что разрѣшена драматической цензурой къ представленію. Это исторія налета въ патріархальное имѣніе наслѣдника изъ столицы съ своей дамой, его чудачества, самодурства и разоренія. Вмѣсто ознакомленія съ деревней, вмѣсто того, чтобы прислушиваться тамъ къ городу

людей опыта и знания, начинается бессмысленное разрушение и прививка петербургской культуры.

— 6-го сентября состоялись приемные испытания для поступления на Императорские драматические курсы. Изъ 73 записавшихся принято 12 женщин и 7 мужчин.

— Въ убѣжище Т. О. зачисленъ провинціальный артистъ В. Т. Островскій.

— Въ „Руси“ Н. А. Римскій-Корсаковъ помѣстилъ „открытое письмо“ С. И. Танѣву, по случаю вынужденнаго ухода послѣдняго изъ мословской консерваторіи, въ которомъ Н. А. выражаетъ г. Танѣву глубокое сочувствіе „какъ чудесному музыканту, превосходному профессору, непримиримому врагу произвола и неумолимому борцу за правду“.

— Театръ вассилеостровскаго общества народныхъ развлеченій въ нынѣшнемъ году не будетъ открытъ, въ виду отсутствія средствъ.

— Для Народнаго дома гг. Кабановымъ и Яковлевымъ труппа уже сформирована. Составъ: сопрано: г-жи Инсарова, Томашевская, Бернардская, Афанасьева, Аргунина, Мандлина, Тенсонъ, Чемесова, меццо-сопрано: г-жи Пржебылецкая, Шау, Андреева, Шильдеръ, Смирнова, Орлова; тенора: гг. Черновъ, Костаньянъ, Корниловъ, Богдановичъ, Яценко, Дубининъ; баритоны: гг. Амирджанъ, Романовъ, Сластниковъ, Аргунинъ, Гузманъ; басы: гг. Цесевичъ, Тихоновъ, Аникинъ, Москалевъ, Семеновъ; вторыя партіи: г-жи Данилова, Скорупская, Платонова, гг. Борисовъ, Малыгинъ, Медвѣдевъ. Дирижеръ г. Павловъ. Режиссеръ г. Циммерманъ. Хормейстеръ г. Меттеръ.

— На-дняхъ въ Петербургъ прибылъ эвакуированный изъ армии актеръ Г. И. Новиковъ, сынъ извѣстнаго покойнаго И. П. Новикова. Г. И. Новиковъ—первый изъ актеровъ, призванный на войну, и въ бюро его благословили образомъ по подпискѣ. Г. И. Новиковъ служилъ въ артиллеріи нижнимъ чиномъ, участвовалъ во всѣхъ крупныхъ сраженіяхъ, начиная съ Вафангоу, былъ дважды раненъ, и имѣетъ два Георгіевскихъ креста. Въ настоящее время свободенъ и готовъ принять мирный ангажементъ.

— Нарва снята на предстоящій сезонъ г. Лавровымъ. Труппа формируется постоянная.

* * *

8-го сентября состоялось засѣданіе совѣта консерваторіи, на которомъ были рассмотрѣны вопросы объ обратномъ приемѣ уволенныхъ воспитанниковъ консерваторіи и о необходимости введенія академической автономіи. Художественный совѣтъ постановилъ: принять обратно всѣхъ уволенныхъ и „уволившихся“ добровольно, назначивъ срокомъ подачи прошеній объ обратномъ приемѣ 1-е октября, ходатайствовать передъ дирекціей музыкальнаго общества о введеніи въ консерваторію автономіи и распространении на нее временныхъ университетскихъ правилъ.

Совѣтъ мотивируетъ свое ходатайство тѣмъ, что безъ введенія автономнаго начала правильныя занятія въ консерваторіи невозможны. Для управленія консерваторіей назначенъ комитетъ изъ четырехъ старѣйшихъ членовъ консерваторіи: Л. С. Ауэра, Н. Ф. Соловьева, В. И. Толстова, С. И. Габеля.

Заявленіе предсѣдателя Совѣта о переговорахъ съ г. Сафономъ было встрѣчено грозовымъ молчаніемъ. Когда же предсѣдатель заявилъ объ отказѣ г. Сафонова, раздались оглушительные апплодисменты и крики восторга.

Воздается по заслугамъ г. Сафонову—онъ оцѣненъ!..

* * *

Московскія вѣсти.

— Еще одно оперное предпріятіе. Артистка М. А. Петрова организовала для театра попечительства о народной трезвости оперную труппу съ цѣлью давать общедоступные спектакли.

— 1-го сентября въ бюро совершенно молебствіе по случаю отправки на Дальній Востокъ, въ Харбинъ, драматической труппы, сформированной г. Арнольдovýmъ.

— На время отсутствія В. И. Сафонова, уѣхавшаго за границу, предсѣдателемъ дирекціи московскаго отдѣленія избранъ С. П. Яковлевъ. Избраніе М. М. Ипполитова-Иванова временнымъ директоромъ консерваторіи представлено на утвержденіе. Предподавательскую дѣятельность, какъ профессора фортепiano, г. Сафоновъ оставилъ совѣмъ.

— 5 сентября Максимъ Горькій читалъ режиссерамъ Художественнаго театра свою новую пьесу „Варвары“.

— Главныя роли въ „Дѣтяхъ солнца“ Горькаго будутъ играть г-жи Андреева, Книпперъ, Германова, Литовцева, Муратова, Халюткина; гг. Качаловъ, Лужскій, Леонидовъ, Москвинъ, Лось, Грибунинъ.

— Къ постановкѣ „Горе отъ ума“ въ Художественномъ театрѣ. Режиссеры театра вводятъ много новшествъ въ постановкѣ, въ постановкѣ и въ распредѣленіи ролей. Между прочимъ, предполагается возобновить до пятидесяти стиховъ Грибоедова, до сихъ поръ не появлявшихся ни на сценѣ, ни въ печати, по очень цѣнной рукописи, перешедшей отъ г. Якушкина къ историческому музею. Что касается постановки, то, напримѣръ, на балу предполагается дать въ цѣломъ рядъ жи-

выхъ типичныхъ лицъ всѣхъ тѣхъ, о комъ говорить въ своемъ монолѣгѣ Чацкій. Обыкновенно, всѣ первые три акта „Горя отъ ума“ ставятся въ одной декорации, на что указано самимъ Грибоедовымъ, желавшимъ, очевидно, сохранить единство дѣйствія, которому онъ, тѣмъ не менѣе, измѣнилъ въ четвертомъ актѣ, но (!) режиссеры Художественнаго театра располагаютъ матеріаломъ, дающимъ право сдѣлать для каждаго акта самостоятельную обстановку. Роли въ „Горѣ отъ ума“ распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Фамусовъ—г. Лужскій, Софья—г-жа Андреева, Лиза—г-жа Лилина, Чацкій—г. Качаловъ, Скалозубъ—г. Станиславскій, Молчалинъ—г. Адашевъ, г. Загорѣцкій—г. Москвинъ, Горичъ—г. Грибунинъ, г-жа Горичъ—г-жа Литовцева, Хлестова—г-жа Самарова, графиня-бабушка—г-жа Муратова, графиня-внучка—г-жа Книпперъ, Репетиловъ—г. Леонидовъ, князь Тугоуховскій—г. Рудаковъ, княгиня—г-жа Раевская.

— Теноръ П. И. Богатыревъ серьезно захворалъ.

— Въ консерваторіи окончилъ выпускные экзамены. Золотыя медали присуждены: А. Вивьенъ, В. Демьяновъ, Ю. Иссерлису; большія серебряныя медали: Е. Прудниковой, А. Гольденвейзеръ и малая серебряная—Е. Ивановой.

— Въ составъ труппы городского народнаго театра на Введенской площади, вошли почти все бывшіе артисты Художественнаго театра или ученики, окончившіе школу этого театра: г-жи Чаева, Андреева, Соколова, Помепова, Грибунина, Машкова, Бонусъ, Пономарева; гг. Карскій, Григорьевъ, Доронинъ, Салтыковъ, Курилинъ и Георгіевскій. Сезонъ открывается 11-го сентября „Ревизоромъ“, затѣмъ пойдутъ: „Родина“, „Тартюфъ“, „Вѣшныя деньги“, „Ольгушка изъ Подъяческой“, „Ганнеле“.

— Въ музыкально-драматическое училище Филармоническаго общества поступило вновь 208 учащихся. Преподаваніе драматическаго искусства, которое велъ О. А. Правдинъ, передано режиссеру Новаго театра г. Плутону.

— Оперная труппа Большаго театра на-дняхъ чествовала своего режиссера С. Е. Павловскаго по случаю исполнившагося 20-лѣтія его театральнаго дѣятельности. Ему поднесены отъ труппы бриллиантовый жетонъ и адресъ, а отъ хора—цѣнный подарокъ.

— Дирекція оперы Зимина пригласила одного изъ артистовъ Малаго театра для прохожденія съ оперными артистами сцены и прозы.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. Лѣтній сезонъ заканчивается въ „Фарсѣ“ 11 сентября. 24 сентября начинаются гастроли братьевъ Адельгеймъ съ ихъ труппой. Они продолжатся до 29 октября, съ 30 же октября начинается зимній сезонъ „Фарса“, подъ дирекціей С. Ф. Сабурова и Я. В. Щукина. Репертуаръ: фарсъ, легкая комедія и обзоръ. Главнѣйшій режиссеръ—Сабуровъ. Составъ труппы: г-жи Грановская, Легаръ-Лейнгартъ, Воронцова-Ленни, Чекалова, Александрова, Вѣковская, Орленева, Лозинбекъ, Баранова, Бураковская, Погребова, Тамара, Игнатъева, Кастальская, Зинина, Червинская, Орлова, Добровольская, гг. Сабуровъ, Пальмъ, Бураковский, Чинаровъ, Лирскій-Муратовъ, Финкиъ, Брошель, Улихъ, Годзи, Петровъ, Калита, Знаменскій, Орловскій, Никитинъ, Чернышевъ, Виссъ, Краевъ и др. На великій постъ Сабуровъ уѣзжаетъ съ полнымъ ансамблемъ труппы на гастроли въ Кіевъ и Одессу, а на Пасху и Фоминой недѣлѣ въ Петербургъ, гдѣ будетъ играть въ Панаевскомъ театрѣ; на 2-ую и 3-ю недѣлю поста „Эрмитажъ“ сданы подъ гастролі В. Ф. Коммиссаржевской съ ея труппой, а на 5-ой и 6-ой недѣляхъ состоятся гастролі Иды Альбергъ.

* * *

Маринскій театръ. Первая недѣля сезона была удѣлена дебютамъ вновь принятыхъ въ нынѣшнемъ году артистовъ. Въ „Демонѣ“ въ заглавной роли и въ роли Тамары дебютировали г. Брагинъ и г-жа Кузнецова. Обоихъ артистовъ петербуржцы слушали въ этихъ роляхъ нѣсколько десятковъ разъ. Оба дебютанта замѣтно волновались, вслѣдствіе чего для всѣхъ стала замѣтна недостаточность школы г-жи Кузнецовой и г. Брагина. Обычнаго успѣха артисты не имѣли. Особенно холодно отнеслась публика къ г. Брагину. Главнѣйшій интересъ спектакля сосредотачивался на г. Давыдовѣ, исполнявшемъ партію Синодала. Г. Бухтояровъ (Гудаль) былъ не въ ударѣ.

Въ „Фаустѣ“ въ роли Маргариты выступила г-жа Пасхалова. Успѣхъ дебютантки оказался скромнѣе, чѣмъ она его заслужила, что объясняется тѣмъ, что голосъ г-жи Пасхаловой малъ для Маринскаго театра. Какъ пѣвица и артистка г-жа Пасхалова заслуживаетъ вниманія. Она прекрасно управляетъ своимъ необыкновенно симпатичнымъ по тембру голосомъ. Поетъ задушевно, выразительно, изящно. Роль Маргариты артистка провела правдиво, искренно, и, пожалуй, характерно. Есть мимика. Жестъ—свободенъ, точенъ и выразителенъ. Партію Фауста пѣлъ г. Лабинскій, рѣдко появляющійся въ отвѣтственныхъ роляхъ. Голосъ артиста замѣтно окрѣпъ, развился. На сценѣ артистъ сталъ держаться свобод-

нѣе. Для г. Филиппова (Мефистофель) роль оказалась трудна. Голосъ звучалъ слабо, сдавленно, глухо. При всемъ томъ артистъ не ладитъ съ ритмами и грѣшитъ противъ интонацій. Большихъ похвалъ заслуживаетъ г-жа Марковичъ (Зибель). О г. Тартаковѣ, исполнявшемъ партію Валентина, говорить не приходится.

Прекрасные сборы дѣлаетъ „Аида“ съ г-жей Кузой въ заглавной роли. Публика спѣшитъ привѣтствовать свою любимицу, вновь вернувшуюся на Императорскую сцену, испытывающую прелесть современныхъ „независающихъ обстоятельствъ“.

М. Нестеровъ.

* * *

Малый театр. В. Рышковъ съ своей пьесой „Первая ласточка“ запоздалъ приблизительно такъ лѣтъ на 25. Деревенскіе кулаки-мироѣды, обирающіе бѣднаго и пришибленнаго крестьянина („Глитай абыжъ павукъ“—у малороссовъ) и страдающіе „радѣтели“ за народъ, нѣкогда были самымъ моднымъ сюжетомъ. Теперь въ модѣ городской пролетарій, отодвинувшій на задній планъ деревню, а капиталистъ поправилъ и деревенскаго мироѣда. Видъ народа—обнищалаго, мѣняющаго землю на отхожіе промыслы, хронически недоѣдающаго, мало способнаго поддержать иллюзіи народничества; съ другой стороны, — типы деревни, съ которыми насъ знакомила народническая литература, не только устарѣли, но и совсѣмъ переродились. Какой-нибудь Ухватовъ едва ли бы занялся теперь такимъ мелкимъ дѣломъ, какъ раздача подлѣ 10 сотенъ рублей мѣстнымъ крестьянамъ. При его капиталахъ онъ могъ предпринять что-либо

два акта по тону сбиваются на легкую комедію (въ исполненіи артистовъ Малаго театра даже на грубоватый фарсъ), а послѣдніе—представляютъ типичную мелодраму, мѣстами ненужно-сентенціозную. Авторъ, избравъ героемъ Тихона Ухватова, заклонилъ его, однако, другими фигурами. Центромъ пьесы явился „комикующій“ Андрей Ухватовъ, что объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что дарованію г. Рышкова ближе фигуры комическія, чѣмъ драматическія, тѣмъ болѣе—мелодраматическія.

Тѣмъ не менѣе пьеса г. Рышкова написана хорошимъ литературнымъ языкомъ и смотрится легко. Есть и наблюдательность. Во всякомъ случаѣ, она не заслужила такого рѣзкаго отношенія, какое обнаружила къ ней московская печать при постановкѣ пьесы въ московскомъ Маломъ театрѣ.

Больше всѣхъ потрудился г. Судьбининъ (Андрей Ухватовъ). Проходить цѣлыя четыре акта съ выпяченной впередъ грудью и ногами колесомъ—чего-нибудь да стоитъ!.. Въ первыхъ двухъ актахъ г. Судьбининъ, къ сожалѣнію, шаржировалъ, не останавливаясь даже передъ самыми рискованными „фортелями“. Г-жа Яблочкина (Ульяна Ооминишна) въ этомъ отношеніи усердно ему помогала. Публика усиленно посмѣивалась. Большаго и не требовалось. Г. Блюменталь-Тамаринъ съ перваго же выхода сталъ на мелодраматическія колули, да такъ и пропутешествовалъ на нихъ весь вечеръ. Вотъ артистъ несомнѣнно даровитый, но и несомнѣнно полуиспорченный. Это—неврастеникъ чистой воды,—издерганный, нудный, съ большимъ тономъ. Кое-гдѣ артистъ играетъ „подъ Орленева“. По крайней мѣрѣ, нѣкоторые жесты у него совсѣмъ орленевскіе. Боюсь, что г. Блюменталь-Тамаринъ дальше орленевского репертуара не пойдетъ.

В. Л.—ий.

* * *

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

„Первая ласточка“.

Ухватовъ (г. Чубинскій). Рис. М. Демьянова.

болѣе выгодное, ну, напр., взять одну изъ поставокъ „Союза истинно русскихъ людей“. А ужъ о такомъ „полированномъ“ столичной жизнью „кулакѣ“, какъ старшій сынъ Ухватова—Андрей Филипповичъ и говорить нечего. „Первая ласточка“ будущей весны крестьянскаго благополучія тоже не занималась бы теперь тѣмъ, чѣмъ занимается Тихонъ Ухватовъ,—разъ онъ дѣйствительно любитъ народъ. Впрочемъ, и первымъ и вторымъ ласточкамъ, вообще, теперь нечего дѣлать. Онѣ прилетали въ деревню еще десятки лѣтъ назадъ, но опытъ жизни достаточно ясно показалъ, что путнаго изъ этого не выходило. Въ наше время надъ деревней, какъ и надъ городомъ, парятъ другія птицы—большія и черныя.. Во всякомъ случаѣ, ласточка или чайка, которая, при первомъ личномъ горѣ, бросается подлѣ мельничнаго колеса, какъ то сдѣлалъ кисло-сладкій Тихонъ,—птичка невеличка въ наше бурное время. И дѣлать имъ нечего въ деревнѣ. Одна только Леля можетъ и теперь оказаться тамъ „у дѣл“. Она и сейчасъ могла бы устраивать любительскіе спектакли себѣ на удовольствіе, а крестьянамъ на пользу. И даже если бы Леля также пришепетывала, какъ исполнительница роли, г-жа Мировъ—это не умалило бы ея заслугъ, такъ какъ деревенскій зритель не избалованъ...

Но не одной устарѣlostью фабулы и характеровъ, отъ которыхъ къ тому же вѣетъ наудманностью, страдаетъ пьеса г. Рышкова. И въ построеніи ея много погрѣшностей. Первые

Въ балетѣ. Дирекція предпочла открыть балетный сезонъ тремя днями позже, но поставить содержательный, интересный балетъ „Баядерку“, нежели угощать балетомановъ „Копеліей“ и вообще затрепаннымъ старьемъ. Задержка произошла потому, что декорации и костюмы „Баядерки“ были отправлены въ Москву.

Баядеркой явилась г-жа Павлова 2, которая имѣла возможность показать себя, и какъ танцовщица, и какъ драматическая актриса. Гибкая, граціозная, музыкальная—она занимаетъ среди окружающихъ ее несомнѣнно первое мѣсто. Талантъ ея по своему разнообразію сродни таланту М. Ф. Кшесинской. Это артистки, а не только танцовщицы. Для насъ представляется цѣннымъ любоваться не только трудностями современной хореографической техники, но и общей физиономіей исполненія, когда танцы облечены въ художественную форму и дополняютъ дѣйствіе, когда имъ придается извѣстная осмысленность. Павлова 2-я танцуетъ и живетъ на сценѣ и въ этомъ ея сила, которую не сломятъ успѣхи ремесленныхъ танцевъ. Тутъ чувствуется искра божья, а не работа въ потѣ лица, не фальсификація таланта и граціи, а самъ талантъ и сама врожденная грація.

Чѣмъ же и объяснить иначе такой успѣхъ г-жи Павловой 2-й у публики? Успѣхъ этотъ я измѣряю не корзинами цвѣтовъ, потому что корзины получаютъ и бездарности, но общимъ подъемомъ, общимъ интересомъ, который возбуждаетъ наша милая артистка.

Въ царствѣ тѣней она выказала и свою воздушность, соперничая по привлекательности со звуками Ауэровской скрипки.

Въ другой женской роли выступила г-жа Сѣдова, которой не удаются мимическія сцены и которая извѣстна силой и техникой своихъ танцевъ. Въ этомъ направленіи она не перестаетъ дѣлать успѣхи, но для мимики, для пантомимной выразительности у нея нѣтъ выдающихся средствъ. Г-жѣ Сѣдовой впрочемъ много аплодировали. Въ крошечномъ танцѣ „Ману“ показала свою быстроту и крѣпкіе пунты г-жа Трефилова, повторившая эту бездѣлку. Исполненіе съ технической стороны очень тонкое и точное.

Говорятъ, г-жа Трефилова опять долго обучалась въ Италіи у Беретты. Въ день открытія, по пустыньскому танцу, конечно, нельзя опредѣлить, чего она достигла своей настойчивостью.

Паломничество въ Италію меня нѣсколько удивляетъ: ѣздить къ г-жѣ Беретти въ Миланъ, чтобы упражняться въ италіанскомъ акробатизмѣ и никто не догадается похвалить, напримѣръ, къ Виржиніи Цукки, заняться совершенствомъ мимическихъ способностей? Вся мимика большинства нашихъ танцовщицъ заключается во вращеніи глазами, жесты же однообразны и даже смѣшны въ патетическихъ сценахъ.

Дѣло не въ томъ, чтобы только вертѣться, подобно волчку,—надо и о выразительности подумать, надо отдѣлаться отъ шаблона.

Въ „Баядеркѣ“ мило танцовали г-жи: Какштъ, Пороховникова, Виль и др. Заслуживаютъ вниманія гг. Гердтъ, С. Легать, Кшесинскій, Гиллертъ. Танцовала еще М. М. Петипа 1, о талантѣ которой не приходится говорить: она очень талантлива, но время кладезь впечатлѣній на исполненіе, въ немъ нѣтъ былой удалы и страсти. Впрочемъ, заслуги г-жи Петипа настолько почтенны, что говорятъ противъ ея появленія въ ха-

рактрных танцах не поднимается перо. Она все же отличный образец для молодежи: пусть смотрят на нее и учатся, как надо исполнять национальные танцы. Эти танцы также необходимы, как и классические. Мнѣ всегда вспоминается чудная характеристика национальных танцевъ, сдѣланная Гоголемъ.

Театръ полонъ. Балетоманы налицо.

А. Плещеевъ.

* * *

Драматическій театръ. Г-жа Коммиссаржевская начала сезонъ въ своемъ театрѣ чеховской „Чайкой“.

Любую роль изъ репертуара талантливой артистки, можно сыграть по иному и создать почти равноцѣнные сценическіе образы. Но первая воплотительница Нины Зарѣчной, этой плѣнительной творческой мечты Чехова—г-жа Коммиссаржевская была и остается до сихъ поръ ея единственной исполнительницей. Печально заканчивались—и робкія, и дерзновенныя,—попытки создать вторую Нину Зарѣчную.

Стоило артисткѣ появиться на сценѣ съ взволнованнымъ вопросомъ:—„Я не опоздала? Конечно, я не опоздала!“—и магическій кругъ, изъ котораго не выйти самому невнимательному зрителю, уже очерченъ. И будто не промчались безвозвратно нѣсколько лѣтъ со дня перваго представлення „Чайки“. Но бываетъ такъ, въ зависимости отъ личнаго настроенія, что въ давно знакомой и хорошо изученной пьесѣ, вась вдругъ съ особенной силой затрагиваетъ какая либо одна подробность и заслоняетъ собою всѣ другія впечатлѣнія. Меня на этотъ разъ восхитила, въ исполненіи г-жи Коммиссаржевской, пьеса—монологъ Треплева. Эта сцена, наиболѣе вызвавшая, въ свое время, зубоскальство,—не случайное звено пьесы, вродѣ анекдота о Сильвѣ или обмолвки трагика Измайлова, которые, по всей справедливости могли-бы и остаться въ записной книжкѣ автора. Нѣтъ, въ этой гениально задуманной интродукціи (и именно въ ней, а не въ иныхъ деталяхъ пьесы) сказался весь новый Чеховъ, тогда еще едва переродившійся изъ Антоши Чехонте. И ужасно жаль, что ревнивая къ чужимъ успѣхамъ провинціальная Дузе—Аркадина помѣшала намъ дослушать это первое произведение Треплева. Навѣрное, оно было интереснѣе и талантливѣе тѣхъ повѣстей, которыя позже, наравнѣ съ повѣстями Тригорина, печаталъ Треплевъ въ толстыхъ журналахъ съ красной обложкой.

Впрочемъ, на этотъ разъ многіе грѣхи Аркадиной отпустятся, ради ея исполнительницы. По моему, это одна изъ лучшихъ ролей г-жи Холмской, съ поразительной правдой женской психологіи проведеншей, въ III дѣйствіи, сцены объясненія съ Тригоринымъ и гнѣвную вспышку съ сыномъ.

Треплева игралъ г. Феона, молодой, едва начинающій актеръ. Есть у него извѣстный темпераментъ. Свѣтисся непосредственное дарованіе. Но поскорѣе-бы ему отдѣлаться отъ искусственной „театральной“ читки, отъ нѣкоторыхъ жестовъ... вродѣ молодцоватаго встряхиванія головой, à la г. Аполлонскій.

Тригоринъ—г. Бравичъ. Не могу согласиться съ упрекомъ, высказаннымъ этому артисту, что онъ слишкомъ выдвигаетъ на первый планъ безхарактерность Тригорина. Прочтите въ очеркахъ Доде о типичности безхарактерности для писателей. „Эти люди“—говоритъ Доде—„отдаютъ всю свою волю и энергію созданіямъ своего воображенія. Немудрено, что они такъ часто пасуютъ во всякихъ семейныхъ и житейскихъ столкновенияхъ“.

Трогательнъ былъ въ своей безпомощности и неугасающей жаждѣ жить, во что-бы то ни стало, г. Михайловъ (Соринъ).

Если-бы г-жа Тарина (Маша) вздумала прямо со сцены прогуляться по улицѣ,—встрѣться я съ нею,—я невольно сказалъ-бы себѣ:—„какая типичная чеховская тоскующая провинціалка!“ Но не знаю, прозвучитъ-ли мое замѣчаніе похвалой, если я обращу его къ г-жѣ Тариной, наблюдая ее только на сценѣ? Артистка усвоила на пять съ плюсомъ трафаретъ, сработанный театромъ Станиславскаго. Но отчего бы не попытаться вложить въ этотъ трафаретъ кое-что свое, лично продуманное?

Были-ли недочеты въ исполненіи и постановкѣ? Разумѣется были, какъ бываютъ и во всякомъ человѣческомъ дѣлѣ. Но тамъ, гдѣ чувствуется дружная, совмѣстная работа таланта, знанія и энергіи—не страшны переходящія случайности. Случайности отпадаютъ, а благіе результаты остаются.

Ив. Забржежневъ.

Въ Драматическомъ театрѣ поставили „Свадьбу“ Чехова—поставили превосходно. Дебютировалъ новый режиссеръ г. Арбатовъ, и обнаружилъ много изобрѣтательности и ловкости. „Вотъ написать хорошей водевилъ—и умереть“—говоритъ Чеховъ въ воспоминаніяхъ г. Бунина. Лучше водевиля, чѣмъ „Свадьба“, не напишешь. Играютъ „Свадьбу“ отлично. Въ пьесѣ дебютируютъ новые артисты—г. Грузинскій, тепло и трогательно изображающій капитана Ревунова, и г. Любошъ, очень недурный женихъ. Вообще, постановка этой одноактной пьесы—маленькое театральное событіе.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Могилевъ-Подольскъ. Послѣ 43-лѣтняго антракта пріѣхала польская драма, состоящая изъ молодыхъ артистовъ лембергскаго гор. театра. Труппа дѣлаетъ отличные сборы.

Каменецъ-Подольскъ. Подольскій губернаторъ, какъ утверждаетъ корреспондентъ „Сына Отеч.“, не поклонникъ нѣмецкихъ спектаклей и посему не разрѣшаетъ нѣмецкимъ труппамъ играть въ Каменецъ-Подольскѣ. Такъ, въ прошломъ году одна труппа нѣмецкихъ артистовъ получила разрѣшеніе министра остановиться въ Каменцѣ на нѣсколько спектаклей, но губернаторъ

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

„Первая ласточка“, В. Рышкова.

Андрей (г. Судьбининъ).

Рис. М. Слѣпня.

не разрѣшилъ имъ этого. Такая же участь постигла ходатайство другихъ нѣмецкихъ артистовъ и въ настоящемъ году. „Интересно знать,—спрашиваетъ корреспондентъ,—чѣмъ мотивируетъ губернаторъ свой отказъ?“ Точно мотивировка всегда обязательна. Понеже не желаю—того ради не разрѣшаю. Очень просто.

Кіевъ. 30 августа „Ревизоромъ“, открылся сезонъ въ театрѣ „Соловцовъ“. Днемъ былъ отслуженъ молебенъ. Режиссеръ труппы г. Матковскій произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на то, что предстоящій сезонъ является послѣднимъ для „соловцовской драмы“ и обратился къ артистамъ съ призывомъ къ совмѣстной дружной работѣ, для успѣшнаго завершенія „соловцовскаго дѣла“. Г-жа Глѣбова также обратилась къ труппѣ съ просьбой о содѣйствіи, чтобы достойнымъ образомъ закончить соловцовскій періодъ кіевской драмы. Послѣдующій репертуаръ: „Гроза“ (для перваго выхода Н. А. Смирновой), 1-го сент.—„Перекаты“ (въ 1-й разъ), 2-го—„Идиотъ“, 3-го „Вильгельмъ Телль“, 4-го—„Авдотьяна жизнь“ (въ 1-й разъ), 5-го—„Перекаты“.

— 4 сентября опереточная труппа въ Шато-де-Флеръ заканчиваетъ лѣтній сезонъ. Несмотря на критическое положеніе, въ которомъ находилась труппа послѣ исчезновенія г. Писарева, сезонъ дотянули до конца.

Лодзь. Спектакли, концерты, зрѣлища, гулянья въ Лодзи временнымъ военнымъ губернаторомъ, какъ сообщаетъ „Kurjer Warszawski“, запрещены впредь до особаго распоряженія.

Н.-Новгородъ. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ открывается 20-го сентября „Послѣдней волей“ Немешича-Данченко.

Николаевъ. 30 августа, послѣ небольшого перерыва, въ театрѣ Шеффера возобновились спектакли товарищества малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ Л. К. Квитки.

Новочеркасскъ. 28 августа русско-малорусская труппа оставила Новочеркасскъ. Изъ Новочеркасска малороссы отправились въ Ставрополь, затѣмъ посѣтятъ Царицынъ и на зимній сезонъ останутся играть въ Варшавѣ.

Одесса. Скандалъ въ южно-русскомъ музык.-драматическомъ обществѣ. Состоявшееся на-дняхъ собраніе членовъ общества было очень бурное. Указывали на то, что новый составъ правленія старается сдѣлать въ обществѣ національную рознь, и вообще, проводить реакціонные взгляды.

Собраніе постановило выразить правленію въ лицѣ гг. Войникова, Цукравы, Волосова, Бондаренко и Зандѣлова порицаніе за бездѣятельность, доведшую общество до полного разоренія. Собраніе единогласно постановило отправить редактору газеты „День“ заявление о немедленномъ прекращеніи высылки этой газеты въ виду ея направленія.

— Ходатайство М. Ф. Вагрова о разрѣшеніи постановки „Заговоръ Фіеско“ не удовлетворено.

— Пьесой „Свѣтитъ да не грѣтъ“ открылся зимній сезонъ гор. театра, сборъ около 1,300 руб. Вторымъ спектаклемъ, для перваго выхода г-жи Строевой-Сокольской, шла „Измѣна“ кн. Сумбатова. Сборъ 600 руб. Послѣдующій репертуаръ: „Фея капризъ“ (для дебюта г-жи Арсеньевой), „Вишневый садъ“, „Крылья связаны“. Изъ новыхъ пьесъ уже успѣли поставить двѣ: „Семнадцатилѣтніе“ и „Мама-птичка“.

— А. В. Амфитеатовъ пишетъ для готовящейся къ постановкѣ въ гор. театрѣ оперы „Неронъ“ характеристику дѣйствующихъ лицъ и костюмовъ.

— „Графъ-де-Ризооръ“, по независимымъ отъ дирекціи причинамъ, снимается, почти наканунѣ представленія съ репертуара городского театра, „впредь до болѣе спокойнаго времени“... Для нея специально дирекціей были изготовлены костюмы и написаны новыя декорации, 160 статистамъ платились деньги за участіе въ репертуарѣ. Наконецъ, pour la bonne bouche, полицеймейстеръ потребовалъ, чтобы ему представлялись всѣ пьесы для предварительнаго прочтенія.

Омскъ. Постройка омскаго городского театра уже близка къ окончанію. Театръ во всякомъ случаѣ предполагаютъ открыть въ первыхъ числахъ сентября. Городъ израсходовалъ на постройку вмѣсто 100.000 р., предполагаемыхъ по смѣтѣ, 300.004 рубля.

Рига. Открытіе сезона русской драмы состоится 18-го сентября.

Саратовъ. Драматическая труппа г. Кручинина остается въ театрѣ Очкина до 8 сентября. За послѣднее время сборы замѣтно увеличились. Въ общемъ, сезонъ закончился съ барышемъ. Съ 1-го октября въ этомъ театрѣ открывается зимній сезонъ оперная труппа. Предпринимателями являются Н. Д. Кручининъ и мѣстный присяжный повѣренный Н. Б. Мендельштамъ.

— Въ городскомъ театрѣ сезонъ открывается 15-го сентября.

Ставрополь-Навк. Съ 1-го октября гор. театръ сданъ г-жѣ Виноградовой. Драма. Режиссеръ Ю. Е. Поморцевъ. Въ настоящее время здѣсь играетъ малорусская труппа г. Ярошенко, которая пробудетъ въ Ставрополѣ одинъ мѣсяцъ.

Тифлисъ. 30-го августа, въ аудиторіи народныхъ чтеній, на Авальской улицѣ, кружокъ любителей драматическаго искусства открылъ сезонъ русскихъ спектаклей. Шла „Женитьба“ Гоголя.

Харбинъ. На-дняхъ въ саду Аркадія начнутся драматическіе спектакли при участіи М. М. Петипа и г-жи Радиной, приглашенныхъ на нѣсколько спектаклей.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Наконецъ появился анонсъ о составѣ нашей драматической труппы, значительно разнящійся отъ того, который былъ приведенъ нами въ іюнѣ мѣсяцѣ, такъ какъ нѣсколько главныхъ персонажей не пожелали выполнить свое обязательство и, внося неустойку, остались служить на прежнихъ мѣстахъ. Инцидентъ съ г-жей Мироновой извѣстенъ; не состоялся договоръ и съ г-жей Пасхаловой, закончившей переговоры съ г. Линтваревымъ, а затѣмъ измѣнившей контрактъ настолько существенно, что послѣднему только и осталось отказаться отъ услугъ этой артистки, хотя и безъ неустойки. Гг. Вадимовъ и Разсудовъ и г-жа Вадимова, получивши авансы, прислали таковые назадъ и 1,800 р. неустойки... Случилось это въ такой критическій моментъ, когда замѣнить ихъ соотвѣстными силами очень трудно. Такимъ образомъ, труппа г. Линтварева, — не по его винѣ — значительно слабѣе той, которую онъ формировалъ, и, конечно, не 4,800 руб. неустойки могутъ въ этомъ случаѣ утѣшить новаго нашего антрепренера. Въ частности замѣчу, что это для харьковской драмы первый прецедентъ: подписать контрактъ и не явиться на службу, — до сего этого не дѣлали ни первые, ни вторые артисты... Объявленная г. Линтваревымъ труппа весьма велика: 26 дамъ и 24 мужчины, итого 50 человѣкъ, не считая

„администраціи“ сцены и театра. Открытіе сезона было предположено 15 сентября (контракты съ этого числа), но врядъ ли открытіе на это число возможно, ибо на сценѣ многое еще не будетъ готово. Г. Линтваревъ часть сцены сдѣлалъ прямой, въ подражаніе московскому Художественному театру. Кто замѣнитъ недостающихъ артистовъ — еще неизвѣстно.

Челябинскъ. Намъ пишутъ: 21-го августа закончились спектакли драматической труппы С. І. Тамарина. Дѣла въ матеріальномъ отношеніи были очень не блестящи, и сезонъ закончился крупнымъ дефицитомъ. За мѣсяцъ до окончанія сезона изъ труппы выбыло, по различнымъ недоразумѣніямъ, 5 человѣкъ; а оставшіеся артисты, благодаря умѣнью г. Тамарина, не теряясь въ критическій моментъ, получили жалованіе до конца сезона.

Театралъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! Въ половинѣ августа нѣсколько артистовъ, проживавшихъ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, задумали поставить 25 августа спектакль („Буря“ соч. Мансфельда) въ станицѣ Уманской Куб. обл., Ейскаго отдѣла. Администраторомъ поѣздки былъ выбранъ пишущій эти строки. Когда я обратился въ правленіе Ейскаго отдѣла за подписью афиши, то съ меня потребовали гербовыя марки на сумму 2 руб. На мое возраженіе, что афиши повсюду подписываются полиціей бесплатно, мнѣ отвѣтили, что гербовый сборъ требуется не за разрѣшеніе печатать афишу, а за разрѣшеніе ставить пьесу, для чего нужно подать соотвѣтственное прошеніе на имя атамана отдѣла генерала Кухаренко. Требованія этого я не исполнилъ и потому спектакль не былъ разрѣшенъ. Желательно было бы чтобы эти строки дошли до г. атамана для того, чтобы послѣдній путемъ печати отвѣтилъ, на какомъ основаніи въ его правленіи потребовали съ меня гербовый сборъ? Прошу одновременно уважаемую редакцію отвѣтить, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ? Платить ли требуемый гербовый сборъ, или же нѣтъ, и можно ли въ подобномъ случаѣ искать съ атамана отдѣла вознагражденіе убытковъ?

Агентъ О-ва Русскихъ Драматическихъ Писателей

А. К. Закржевскій.

Ст. Уманская.

Отъ редакціи. Письмо г. Закржевскаго очень любопытно. Дойдетъ ли вопль до ген. Кухаренко, дабы онъ посмотрѣлъ, „что у него дѣлается въ губерніи“ — не знаемъ. А въ сущности, что же такого необычайнаго дѣлается? До сихъ поръ нигдѣ за подписаніе афиши не брали денегъ, но ежели пожелать взять гербовый сборъ, то можно взять. Какъ бы еще письмо г. Закржевскаго не накликало бѣды, и не привело къ общему распоряженію взимать гербовый сборъ...

М. г.! Считаю своимъ долгомъ разъяснить, что Н. І. Орловъ въ настоящее время никакого отношенія къ театру П. Н. Орленева въ Нью-Йоркѣ не имѣетъ. Онъ дѣйствительно нѣкоторое время былъ режиссеромъ, но теперь не принимаетъ ни малѣйшаго участія въ дѣлѣ нью-йоркскаго театра. Съ почтеніемъ уполномоченный П. Н. Орленева.

И. Вронскій.

М. г., г. редакторъ! Въ № 231-й „Петербургскаго Листка“ сказано, что зимній сезонъ 1905—6 гг. я служу у г. Тумпакова. На самомъ же дѣлѣ я давно уже подписала контрактъ къ Омону въ Москву и буду служить у Омона, а не у Тумпакова.

Прим. и пр. Е. Щетинина.

М. г., г. редакторъ! Черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала приношу сердечную признательность и глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, почтившимъ мою десятилетнюю службу въ театральнѣй библиотекѣ Н. Н. Волкова-Семенова.

И. Кузнецовъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Независимость характера г. Фигнера. Большой ярмарочный театръ г. Фигнера въ Нижнемъ далеко не безопасенъ въ пожарномъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ сезонѣ, какъ свидѣтельствуемъ „Нижегор. Листокъ“, ко всѣмъ требованіямъ о принятіи мѣръ безопасности „г. Фигнеръ относится весьма равнодушно и даже едва (!) разрѣшилъ ярмарочному брандмейстеру произвести пробу театральнѣй пожарной машины предъ началомъ спектаклей“.

„Едва разрѣшилъ“ — это въ духѣ г. Фигнера.

*** Относительно пьесы „Шутники“ сложилась недобрая легенда. Многие из артистовъ глубоко убѣждены, что постановка ея не приводитъ къ добру и каждый разъ знаменуется смертью кого-либо изъ исполнителей. Мнѣніе это сложилось еще до того, какъ умеръ Свободинъ, исполнявшій роль Оброшенова. Затѣмъ при возобновленіи—Шейнъ. Что касается послѣдней постановки на сценѣ Малаго театра, то указываютъ на смерть Судьбинина 2-го, которому была поручена одна изъ второстепенныхъ ролей.

Театральная суевѣрія, впрочемъ, не имѣютъ себѣ равныхъ.

*** Портъ-артурскій антрепренеръ (т. е. бывший антрепренеръ бывшаго Портъ-Артура) Мирославскій-Винниковъ на дняхъ представилъ въ Театральное Общество подробную опись своего имущества, оцѣненного имъ въ 19,010 руб., съ просьбою ходатайствовать о возмѣщеніи ему убытковъ. Логично. Одновременно Мирославскій-Винниковъ направилъ такое же ходатайство въ Комитетъ Дальняго Востока. Опись составлена вполне добросовѣстно, но цѣны портъ-артурскія оригинальны. Такъ, „два подержанныхъ піанино“ оцѣнены въ 960 р., у насъ новыя—стоятъ не болѣе 800.

*** А. В. Амфитеатовъ въ „Руси“ рассказываетъ о ссорѣ и разрывѣ отношеній между Габріелемъ Д'Аннунціо и Элеонорою Дузъ. Поводомъ послужила послѣдняя пьеса Д'Аннунціо „Дочь Іоріо“. Великая артистка жаловалась по всей Италіи и лично, и устами своихъ друзей:

— Я создала этого человѣка, я истратила на него все свое состояніе, я забыла для него весь свой репертуаръ, я ввела въ моду и заставила всюду играть его нигуа негодныя пьесы, которыхъ до меня никто знать не хотѣлъ, я выучила его быть драматургомъ, я простила ему оскорбительный романъ „Фуосо“—и что же? Когда ему удалось наконецъ написать дѣйствительно хорошую пьесу, онъ отнялъ ее у меня и отдалъ Ирмѣ Грамматикѣ!

Что Менестрель изъ „Мужа знаменитости“, что Дузъ—это одинаково: es ist eine alte Geschichte...

*** Г. Левицкій, телеграмму котораго изъ Сипингя мы приводили въ одномъ изъ недавнихъ номеровъ, спѣшитъ поѣхать еще одною радостною вѣстью:

„30 августа главнокомандующій награди́лъ орденомъ Анны третьей степени съ мечами и бантомъ. Счастливъ подѣлиться радостью съ товарищами, сценическими дѣятелями. Левицкій“.

*** „Нов. Время“, подъ заглавіемъ „Театръ и Музыка“, привело длинный списокъ артистовъ-евреевъ изъ труппы кн. Церетелли, которымъ разрѣшено жить въ Петербургѣ до 1 мая. „Соль“ замѣтки заключается въ томъ, что рядомъ съ псевдонимами приведены настоящія имена и фамиліи, и притомъ—совершенно по-полицейски—приписано: „при немъ жена Рухля“, „при немъ жена Хана“ и пр. Евреямъ-артистамъ не стыдно ли именъ своихъ, ни женъ своихъ Рухли и Ханы. Жена остается при мужѣ. Такъ водится. А при полицейскомъ участкѣ, паспортныя тайны котораго газета публикуетъ, остается „Нов. Время“.

До чего, однако, дошли нововременцы. Фу!..

МАЛЕНЬКІЯ ДРАМЫ МЕТЕРЛИНКА.

Жюль Леметра.

(Переводъ съ французскаго).

Маленькія драмы Метерлинка—всѣ относятся къ области мечты или быть можетъ дѣйствительности, отличающейся сказочной картинностью. И языкъ ихъ такой же мечтательный и картинный, подобный невнятному лепету. Метерлинка знаетъ лучше насъ цѣну того, что онъ создалъ или хотѣлъ создать, и назвавъ свои пьесы небольшими драмами для маріонетокъ, онъ прямо указываетъ намъ, что не должно дѣлать нескромныхъ, насильственно грубыхъ попытокъ—ставить эти пьесы при участіи жалкихъ актеровъ, изъ костей и мяса. Въ этихъ изящныхъ и грустныхъ пьесахъ-сказкахъ Метерлинка освобождается отъ многихъ недостатковъ, свойственныхъ его прежнимъ драмамъ, когда напимѣръ, дѣйствующія лица, подобно дѣтямъ или сумасшедшимъ, повторяютъ каждое слово по десяти разъ въ формѣ вопроса, отвѣта или полу-доказательства. Кромѣ того, въ этихъ пьесахъ меньше злоупотребленій иногда слиш-

комъ ясными, иногда же слишкомъ нелѣпыми символами, которыми изобилуютъ его первыя произведенія.

Вообще же, это—нѣжно, трогательно и оригинально въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Тайныя, невѣдомыя намъ самимъ побужденія, являющіяся причиной роковыхъ страстей; произвольное въ нашихъ словахъ, жестахъ, взглядахъ; мысленное общеніе безъ словъ; знаменія, безъ нашего вѣдома предсказывающія нашу судьбу; внезапное обнаруженіе таинственной связи между міромъ матеріи и міромъ духа; недоумѣніе передъ такимъ, казалось бы, простымъ явленіемъ какъ жизнь, и какъ слѣдствіе этого, боязнь смерти; предчувствія, предсказанія, безотчетный, неуловимый страхъ передъ чѣмъ-то неопредѣленнымъ; телепатическія явленія; та часть нашего «я», которая внѣ нашего вѣдѣнія и нашей воли; все, что происходитъ въ нашей душѣ и чего не охватываетъ психологія, что лишь поверхностно касается нашего сознанія; потемки нашей души,—словомъ, безсознательная жизнь духа по Шопенгауэру,—вотъ съ чѣмъ знакомить насъ Метерлинка въ своихъ короткихъ картинныхъ пьесахъ, при посредствѣ маленькихъ, простыхъ, далекихъ людей, живущихъ неизвѣстно гдѣ, въ невѣдомыхъ замкахъ и лѣсахъ. Онъ справедливо называетъ этихъ людей маріонетками. Въ противоположность ошибочной теоріи Брюнетьера, они только умѣютъ страдать, терпѣть, страшиться, и всѣ, по очереди, приводятся въ движеніе смутными желаніями, происхожденіе и сущность которыхъ имъ не извѣстны. Они во власти окружающаго, которое производитъ на нихъ подавляющее впечатлѣніе. Метерлинка—безпокойный и искусный пѣвецъ всего, что безсознательно, что не подлежитъ вѣдѣнію нашего «я», что физиологически и психологически, такъ сказать, предшествуетъ и дѣяніямъ, составляющимъ обыкновенно содержаніе драмы и романа.

Что такое, напимѣръ Алладина и Паломидъ?

Красивыя, нѣжныя дѣти становятся—неизвѣстно почему и зачѣмъ—жертвой безпощадной любви, которая сначала опьяняетъ, а затѣмъ разбиваетъ ихъ, подобно хрупкимъ маріонеткамъ, точно они слишкомъ малы, чтобы вмѣстить эту любовь. Алладина, маленькая греческая рабыня, изъ глубины Аркадіи, была обручена со старымъ королемъ Аблаторомъ, а молодой рыцарь Паломидъ собирается жениться на доброй дочери короля, Астолень. Но какъ только Паломидъ и Алладина встрѣчаются, они тотчасъ же безнадежно влюбляются другъ въ друга. Старый король приказываетъ связать имъ руки и завязать глаза и бросить ихъ въ подземный гротъ, сообщающійся съ моремъ. И когда они снимаютъ повязки и оковы и цѣлуются, блѣдный голубоватый свѣтъ заливае́тъ гротъ и дѣлае́тъ его похожимъ на волшебный замокъ. Но страшно то, что счастье непродолжительно. Добрая Астолень и сестры Паломиды освобождаютъ плѣнниковъ,—и феерія немедленно кончается. Гротъ заливае́тся рѣзкимъ солнечнымъ свѣтомъ, мечта разлѣтается, какъ дымъ. Напрасно любовники бросаются въ воду, желая избѣжать несчастія. Ихъ спасаютъ и ухаживаютъ за ними, помѣстивъ въ отдѣльныхъ комнатахъ. Но они переговариваются черезъ закрытыя двери, повѣствуютъ о своей грустной любви. «Ты думаешь о чемъ-то», говоритъ Паломидъ.—«То были не драгоценныя камни... тамъ въ гротѣ»... отвѣчаетъ Алладина: «И были цвѣты не настоящіе... О этотъ безжалостный свѣтъ! Я не жалѣю о солнечныхъ лучахъ»...—«Алладина!»—Паломидъ! Молчаніе. Затѣмъ оба умираютъ.

Пьеса полна странной граціи и живописныхъ не-

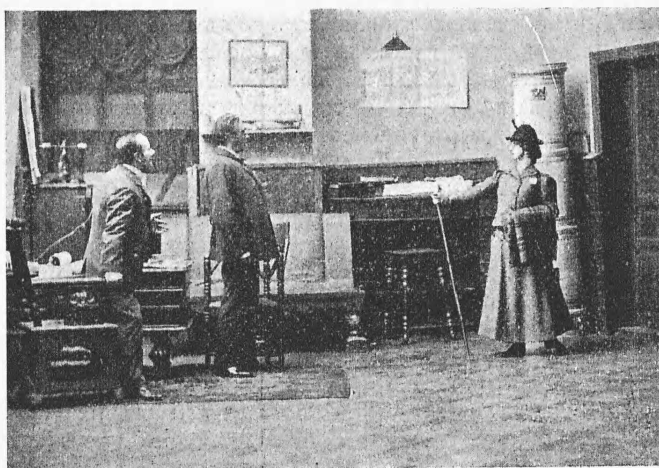
ожиданностей. Старый король наклоняется къ спящей Алладинѣ: «Я поцѣлую ее такъ, что она не замѣтитъ, я придержу рукой мою бѣдную сѣдую бороду». Метерлинкъ, вообще, любитъ волосы, (вспомните волосы Мелисандры), прекрасные волосы, напоминающие, можно сказать, о нашей принадлежности къ растительному царству, подобно тому какъ корни желанія соединяютъ насъ съ царствомъ животнымъ, а то же самое желаніе, очищенное и одухотворенное иллюзіей, приближаетъ насъ къ царству небесному. При помощи тѣхъ же волосъ король Абламоръ связываетъ Алладину и зажимаетъ ей ротъ.

Въ этой простой драмѣ необыкновенныя маріонетки дѣйствуютъ по волѣ рока и чувствуютъ мрачныя нити, за которыя ихъ дергаютъ. Въ этомъ кроется какая-то пріятная, но чрезвычайно нездоровая грусть. «Послушай, говоритъ Алладинъ старый Абламоръ:

«Баязетъ, послушайте, я чувствую, что я люблю васъ», или: «Иди въ монастырь»; или «Быть или не быть»; или: «Наши руки одного и того же цвѣта.

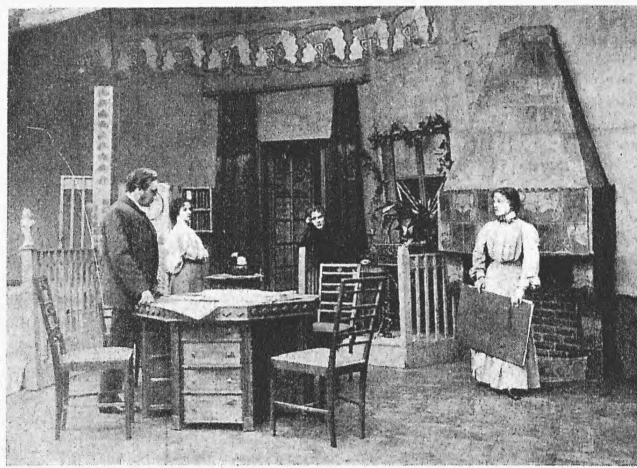
Предположимъ, что эти тѣни произносятъ такіе слова, удивляясь тому, что должны ихъ произносить, и испытывая смутный страхъ передъ жизнью. Предположимъ, что они видятъ самихъ себя, подобно тому какъ видитъ себя Макбетъ въ ту минуту, когда онъ узнаетъ о смерти своей жены. «Я признакъ, который бродитъ среди привидѣній», «Жизнь это бредъ безумца». Предположимъ, наконецъ, что эти тѣни обращены къ намъ не той стороною, которой онѣ сообщаются съ людьми, а противоположной, которая соединяетъ ихъ съ бессознательной жизнью, съ легиономъ мрачныхъ силъ,—и вы поймете то, что удастся иногда осуществить Метерлинку. Его поэмы—квинтэссенція фантастической драмы.

—§ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. §—

Докторъ
(г. Александровскій).
Сольвессъ
(г. Вравичъ).
Актъ 1-й.

Гильда
(г-жа Коммиссаржевская).
„Строитель Сольвессъ“, Ибсена.

Сольвессъ
(г. Вравичъ).
Гильда
(г-жа Коммиссаржевская).
Актъ 2-й.

Кайя
(г-жа Ведринская).

«Я простилъ тебѣ все. Я знаю, ты дѣйствовала такъ, какъ дѣйствуемъ мы всѣ, безъ вмѣшательства нашей души». Затѣмъ, когда онъ застаётъ влюбленныхъ вмѣстѣ и рѣшается запереть ихъ въ подземный гротъ, онъ говоритъ имъ: «Я не сержусь на васъ. Вы поступаете такъ, какъ вамъ приказано. Я тоже». Добрая Астоленъ утѣшаетъ Паломиду: «Не плачьте. Я знаю, люди не могутъ дѣлать, что хотятъ. Очевидно, существуютъ другіе законы, болѣе могущественные, чѣмъ общеизвѣстные законы нашей души». Узнавъ, что ея несчастный женихъ не хочетъ жениться на ней, Астоленъ цѣлуетъ его и говоритъ: «Я люблю тебя еще больше, мой бѣдный «Паломидъ». И прибавляетъ глубокомысленную фразу: Я могу вздохнуть свободнѣе, потому что перестала быть счастливой».

Все это мнѣ очень нравится и вполне соответствуетъ классической традиціи. Представьте себѣ дѣйствующихъ лицъ, еще болѣе общихъ, занимающихъ еще менѣе мѣста во времени и пространствѣ, но зато болѣе нераздѣльных съ тѣмъ физическимъ міромъ, въ которомъ скрыто начало всѣхъ стихійныхъ силъ и въ томъ числѣ нашихъ страстей. Представьте себѣ, что эти маленькія неопредѣленныя тѣни воздерживаются отъ всякой реторики и произносятъ только тѣ угрозы, которыя свойственны всѣмъ человѣческимъ трагедіямъ, напр.:

«Я вижу ее каждый день, и каждый день мнѣ кажется, что я вижу ее въ первый разъ»; или:

Къ сожалѣнію, слишкомъ злоупотребляетъ нѣкоторыми приемами. Такъ, напр., онъ воплощаетъ отвлеченныя идеи въ ничтожные и слишкомъ опредѣленные образы. Абламоръ говоритъ, что дни ему кажутся болѣе легкими и пріятными, чѣмъ безобидныя птички въ рукахъ человѣка, и что душа Астоленъ окружаетъ ее и беретъ васъ на руки, какъ больного ребенка. Самые противоположные предметы даютъ поводъ къ смѣлымъ сравненіямъ. Дни походить на птичекъ, а кости Алладины на маленькіхъ дѣтей. «Твои кости застонали, какъ маленькія дѣти, я сдѣлалъ тебѣ больно?» говоритъ старый король. Въ этомъ чувствуется аффектація, монотонность. По моему упрощать до такой степени описаніе души, значить—облегчать свой трудъ. Тайна безпредѣльна, но въ литературѣ это вещь простая, потому что мы можемъ только констатировать ее, будучи не въ силахъ проникнуть въ тайну. И вотъ почему, «Алладину и Паломиду» написать гораздо легче, чѣмъ «Школу женъ» или «Баязетъ».

Въ пьесѣ «Внѣ» нѣтъ ни тайны, ни мрачныхъ предсказаній, ни телепатическихъ явленій, и въ этомъ отношеніи она превосходитъ «Вторженіе» и «Слѣпыхъ». Условія маленькой драмы вполне естественны и правдоподобны. Тамъ мы видимъ только страхъ, мучительный, постепенно возрастающій страхъ. Пьеса въ высшей степени трогательна и сценична. Зрители, вообще очень проникаются страхомъ, когда съ какимъ-нибудь дѣйствующимъ лицомъ случается

несчастіе безъ его вѣдома, и съ затаеннымъ дыханіемъ ждутъ, чтобы оно узнало объ этомъ (на такомъ ожиданіи построена вся трагедія «Царя Эдипа»). Метерлинкъ вполне овладѣлъ этимъ драматическимъ положеніемъ, обобщилъ его насколько возможно и передалъ его очень опредѣленно.

«Смерть Тентажиля» является драматическимъ положеніемъ — еще болѣе общимъ и сильнымъ и болѣе условнымъ. Дѣйствіе вообще производитъ на насъ больше впечатлѣнія, чѣмъ разсказъ, но дѣйствіе, которое нужно угадывать, даетъ особенно сильное впечатлѣніе. По мнѣнію Гюго, нѣтъ ничего интереснѣе стѣны, за которой что-нибудь происходитъ. Эта трагическая стѣна встрѣчается въ каждой поэмѣ Метерлинка. Иногда она замѣняется дверью или окномъ со спущенной занавѣской.

Въ «Смерти Тентажиля» есть дверь. Сначала ма-

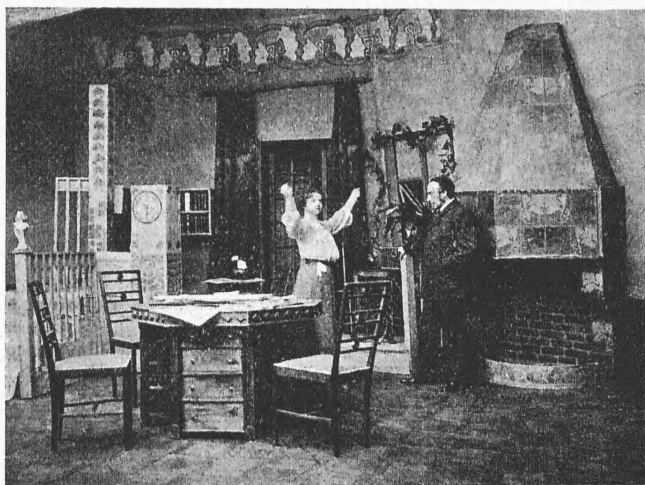
любятъ своего маленькаго брата и живутъ здѣсь безвыѣздно подъ вѣчнымъ страхомъ.

«Я и сестра,—говоритъ Игрень:—живемъ здѣсь съ самаго рожденія, не смѣя понимать то, что происходитъ вокругъ насъ. Здѣсь постоянно царитъ такая тишина, что когда въ паркѣ съ дерева падаетъ плодъ, люди подбѣгаютъ къ окнамъ».

Эта неопредѣленность метерлинковскаго письма усиливаетъ драму, подобно тому какъ сумерки увеличиваютъ очертанія деревьевъ.

Исторія Тентажиля обобщаетъ всѣ убійства молодыхъ принцевъ королевской крови, съ которыми знакомятъ насъ исторія и легенда. Тентажилъ напоминаетъ внуковъ Аталіи, юношу Британника, сыновей Клотарія, дѣтей Эдуарда, всѣхъ маленькихъ принцевъ, которые стояли на дорогѣ бабушки, дяди, мачехи или брата и были предательски отравлены,

— 37 — ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. — 38 —

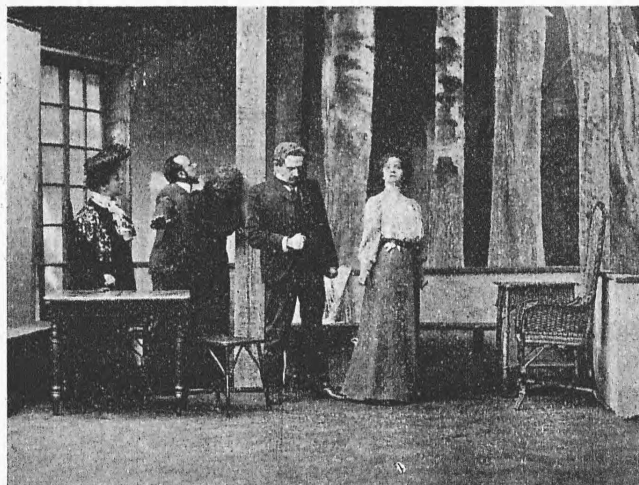

Гильда
(г-жа Коммиссаржевская).

Актъ 2-й.

Сольвесь
(г. Бравичъ).

„Строитель Сольвесь“ Ибсена.

Фру Сольвесь
(Лаппа-Данилевская).

Гильда
(г-жа Коммиссаржевская).

Актъ 3-й.

ленькій принцъ находится по эту, а затѣмъ по ту сторону двери.

Другая, довольно распространенная, аксіома театральнаго искусства заключается въ томъ, что интересъ зрителя возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ онъ знакомится съ мѣстомъ дѣйствія, съ предшествовавшими событіями, съ характеромъ, интересами и прошлымъ дѣйствующихъ лицъ. Тентажилъ погибаетъ отъ невидимой руки, на безыменномъ островѣ, причемъ мы даже не знаемъ имени старой королевы, по приказанію которой погибаетъ ея внукъ. Она ни на минуту не появляется передъ нами, мы не знаемъ, почему она такъ недовѣрчива и жестока, почему боится маленькаго ребенка. Сестра Тентажиля, Игрень, даетъ намъ на этотъ счетъ слѣдующія неясныя указанія: «Ея никто не видитъ... Она живетъ одна въ своей башнѣ... Она очень стара, она мать нашей матери и хочетъ править королевствомъ одна... Ея приказанія исполняются неизвѣстно кѣмъ... Говорятъ, что она некрасива и толста... Она тяготѣетъ надъ нашей душой какъ могильная плита, и никто не рѣшается посягнуть на ея жизнь... Никто не знаетъ, на чемъ покоится ея могущество». Мы не знаемъ, откуда явился Тентажилъ.

По приказанію старой королевы за нимъ была послана лодка. О его сестрахъ мы знаемъ только то, что ихъ зовутъ Игрень и Белланжеръ, что Игрень очень мужественна, что у обѣихъ прекрасные волосы (какъ у Мелисанды и Алладины), что онѣ очень

задушены матрацами или заколоты между двумя дверями.

Что намъ до политическихъ соображеній и характера старой королевы, которая убиваетъ Тентажиля? Неизвѣстность дѣлаетъ еще болѣе таинственнымъ могущество жестокости. Злая воля обладаетъ своимъ магнетизмомъ, иначе чѣмъ можно было бы объяснить счастье и продолжительный успѣхъ тирановъ?

Неопредѣленность и ужасъ, ужасъ и неопредѣленность. Въ то время, какъ мѣсто дѣйствія и дѣйствующія лица носятъ въ высшей степени общій характеръ,—способы и средства отличаются наивною, живописною простотою народныхъ сказокъ. Они напоминаютъ ключъ Синей Бороды и стеклянный башмачокъ Золушки.

Служанки, посланныя королевой за Тентажилемъ, уходятъ въ первый разъ ни съ чѣмъ, потому что сестры и старый оруженосецъ стерегутъ ребенка и захлопываютъ открытую невидимой рукою дверь. Игрень и Белланжеръ кладутъ своего брата посреди дѣтской и обвиваютъ его своими косями, чтобы никто не могъ похитить его во время сна. Но хитрыя служанки обрѣзаютъ волосы сестеръ ножницами и уносятъ Тентажиля, который спитъ, сжимая въ рукахъ обрѣзанныя косы.

А конецъ этой маленькой драмы?

Игрень ломаетъ ногти о желѣзо двери. «Не бойся, милый Тентажилъ... Я ничего не вижу»...

— «А я вижу тебя, сестрица,—отвѣчаетъ маль-

— КЪ 25-ЛѢТІЮ ПЕРВАГО ЧАСТНАГО ТЕАТРА ВЪ СТОЛИЦѢ. —

Я. И. Шмитовъ.

П. А. Стрепетова.

В. П. Далматовъ.

(Съ фотографій того времени).

чикъ:—около тебя свѣтло». Ты меня видишь? Какъ же ты меня видишь? Здѣсь нѣтъ отверстія!—Нѣтъ есть, вотъ оно... Но оно маленькое, въ него нельзя просунуть иголку». Игрень стучитъ въ дверь глиняной лампой, которая гаснетъ и разбивается. «Увы,—восклицаетъ мальчикъ,—теперь я не вижу свѣтлаго отверстія». И въ то же время кто-то схватываетъ его за горло. И слышно паденіе маленькаго тѣла...

Впечатлѣніе тѣмъ болѣе ужасно, что мы не видѣли ничего,—ни дрожащаго отъ страха ребенка, ни ее, эту таинственную старуху, дряхлая рука которой медленно душила ребенка...

Сквозь маленькое отверстіе мы видимъ свѣтъ. И царапая ногтями желѣзные запоры судьбы, мы присутствуемъ при казни невинныхъ, которые стоятъ на дорогѣ виновныхъ.

А. А. Немирова-Ральфъ.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

Пушкинскомъ театрѣ намъ довелось недавно поговорить съ однимъ изъ бывшихъ его участниковъ.

— Да, время было интересное, вспоминалъ онъ.—Едва ли когда другая труппа работала такъ дружно. Единой семьей держались не только артисты, но и драматурги. Наше фойе было вѣчно переполнено, и какіе тамъ велись дебаты, какія говорились рѣчи! А если бы вы знали, какъ шли пьесы! Вотъ, говорятъ, Островскій пересталъ сборы дѣлать. Но вѣдь, по правдѣ-то говоря, онъ никогда не былъ, что называется, хлѣбнымъ драматургомъ. Но у него есть своя тайна. Поставьте какъ слѣдуетъ любую изъ его пьесъ и она станетъ гвоздемъ сезона. У насъ былъ возобновленъ „Лѣсъ“ и шелъ два сезона по два, три раза въ недѣлю. Помню знаменитый инцидентъ съ восклицаніемъ „Пренебреги!“ Идетъ пятый актъ. Писаревъ и Андреевъ Бурлакъ играютъ прямо вдохновенно. Приближается развязка пьесы. „Аркадія, насъ гонятъ!“—восклицаетъ Писаревъ. „Пренебреги!“—вдругъ съ неподражаемымъ жестомъ, какъ бы, роняетъ Бурлакъ. Весь театръ прямо вздрогнулъ. Мы глядимъ на Островскаго, но на его лицѣ ни тѣни недоумѣнія.

— Николай Александровичъ, а вы замѣтили бурлаковскую отсебятину? набросились всѣ по окончаніи акта.

— Какая еще отсебятина?

— Да „пренебреги“.

— Ну, вотъ еще мм... мм... будете увѣрять, что у меня мм... его нѣтъ, когда и въ изданіи мм... напечатано...

— Да гдѣ же напечатано? Поглядите сами!

И вотъ—неподражаемая сцена. Драматургъ беретъ собственную пьесу и ищетъ въ ней актерскій экспромтъ.

— Нѣтъ! восклицаютъ всѣ кругомъ.

— Ну, что мм... нѣтъ! Тутъ нѣтъ, а гдѣ нибудь мм... у меня было, можетъ, въ рукописи было. Да и какъ не быть,

мм... и слово-то самое актерское,—обиженно возразилъ Островскій...

— И у васъ въ труппѣ никогда не было никакихъ недоразумѣній съ драматургами? полюбопытствовали мы.

— Развѣ два-три казуса, и то закончившіеся къ общему благополучію. Впрочемъ, разъ было цѣлое столкновеніе между Шпажинскимъ и Андреевымъ-Бурлакомъ при постановкѣ „Кручины“. Роль Недыхляева была назначена авторомъ Кирѣеву. Вдругъ оказывается, что дирекціей она вручена Бурлаку, не игравшему до тѣхъ поръ ни одной драматической роли. Авторъ, считавшій его чистымъ комикомъ, ни за что не соглашался вручить ему роль, и чуть ли не на генеральной репетиціи прислалъ требованіе о снятіи пьесы. Тѣмъ не менѣе спектакль состоялся. Успѣхъ Бурлака былъ исключительный. Шпажинскій прямо не хотѣлъ этому вѣрить, но намѣченный имъ на роль Недыхляева Кирѣевъ отказался отъ нея, всецѣло уступая свои права Бурлаку, и авторъ поневолѣ пошелъ смотрѣть артиста, не показываясь въ то же время за кулисы изъ опасенія непріятностей.

Нечего и говорить, что на спектакль онъ увидѣлъ свою ошибку. Примиреніе потомъ состоялось само собою.

Было еще недоразумѣніе, но тутъ виноватъ былъ одинъ изъ самихъ драматурговъ, покровительствовавшій своей родственницѣ. Въ дѣло вмѣшался самъ Островскій.

— Что жъ вы это, батенька, ролей ей не даете? напустился онъ на Бурлака.—Самъ-то мм... очень обиженъ, жаловался мнѣ.

— Репертуаръ пока что такъ сложился, не сморгнувъ глазомъ, отвѣчалъ тотъ.—А вотъ собираемся „Грозу“ ставить, вотъ тогда...

— Что тогда! такъ и привскочилъ Островскій, — кого жъ она мм... по вашему, тамъ играть можетъ?

— Катерину! невозмутимо произнесъ Бурлакъ.

— Да что вы съ ума мм... сошли! Вѣдь это скворецъ! Вѣдь ее мм... на сцену выпустить нельзя! закричалъ драматургъ и затѣмъ перемѣнивъ тонъ, неожиданно закончилъ свое ходатайство совсѣмъ новой просьбой. „Нѣтъ ужъ вы родной, мм... въ мои... тово пьесы ее мм... не пускайте“.

— А какъ отразился успѣхъ Пушкинскаго театра на дѣлахъ казенной сцены?

— Первое время тамъ сборы нѣсколько пали. Но вѣдь наши спектакли не являлись, собственно говоря, полной отмѣной монополіи. Бренко должна была уплачивать дирекціи по пятидесяти рублей въ вечеръ. Впрочемъ, въ послѣдствіи, какъ я слышалъ, деньги эти были ей возвращены.

— Каковы были причины дефицита?

— Громадные расходы. На постановку денегъ не жалѣли, труппа была громадная, ну, да и оклады едва ли не единственные. Когда дѣло нѣсколько пошатнулось, неожиданнымъ благодѣтелемъ явился г. Коршъ, который и прибралъ его къ рукамъ, но при немъ отъ славныхъ старыхъ дней осталось одно лишь воспоминаніе.

Н. Д.

ПАМЯТИ МИРРЫ ЛОХВИЦКОЙ.

Но безсмертѣя я смертью своею
не куплю
И для пѣсенъ я звонкія пѣсни
люблю...

Вчера мы хоронили ее—такую яркую, веселую, солнечную—въ такой дождливый и пасмурный день. Хоронили знойный талант, казавшійся ненужно-блестательнымъ въ плакси-выхъ чеховскихъ сумеркахъ. Она была душою не съ нами—эта женщина влюбленная въ сказку—и можетъ быть, потому мы такъ вяло отнеслись къ ея смерти, съ такой странной и нечуткой холодностью. Тамъ, на кладбищѣ, я думалъ, что ошибаюсь, что я не доглядѣлъ, не замѣтилъ. Ни одного изъ поклонившихся ея дару, изъ людей, ею зажженныхъ и околдованныхъ. Проглядѣлъ сегодня газеты. Перечелъ перечень провожавшихъ. Нѣтъ, я не ошибся на кладбищѣ. Тускляя лѣнивая строки и тускляя ненужныя имена. Случайная литературная накипь, безличность, нарицательность, будничность. И во главѣ, какъ обобщающій символъ, издатель иллюстрированного журнальчика. На гробу усопшей царицы пестрѣли—жалко и бѣдно—букетики бумажныхъ цвѣтовъ.

Въ Миррѣ Александровнѣ Лохвицкой мы потеряли жгучій талантъ и при томъ талантъ-самородокъ. Ни тѣни подражательности или манерности не лежало на ея звонкихъ стихахъ, всегда искреннихъ въ своей наивной цвѣтистости. Даръ Лохвицкой сложился внѣ школы, внѣ вліяній оранжерейной культуры. Въ ряду новѣйшихъ поэтовъ, съ которыми ее роднитъ многое и не только въ красотѣ формы, освобожденной отъ мертвящихъ условностей, но и въ строѣ поэтическихъ ощущений, въ ряду искателей и провозвѣстниковъ новизны—Лохвицкая стоитъ особнякомъ. Въ ея стихахъ,—волны эмоций, а не холодные узоры прозрѣній, не мысли, застеклившіяся, какъ льдинки.

По глубинѣ и философской значительности, поэзія московскихъ кружковъ—особенно поэзія Брюлова—ушла дальше, гораздо дальше и глубже, чѣмъ могло пойти творчество Лохвицкой. Она жила не идеями—эта темная и причудливая душа, вся ушедшая въ эмоциональные трепеты. Ей была чужда современность, до такой степени, что она ее не видѣла и ей случалось—безъ малѣйшей рисовки—задавать вопросы, вроде такого:

— Кто теперь король въ Шотландіи?

Поэзія стоитъ на распутии. Старая, элементарная лирика, съ ея условными простыми словами для передачи схематическихъ чувствъ, несомнѣнно доживаетъ свой вѣкъ. На ней клеймо скуки. Чтобы снова сдѣлаться интересной, поэзія должна углубиться, стать значительной и символической какъ трагедія, или же найти новыя чувства и способы для ихъ возбужденія. Наши русскіе искатели новизны пошли по первой дорогѣ и ихъ поэзія перестала быть всенародной. Оцѣнка содержательности стиховъ, и сознаніе ихъ философскаго смысла далеко еще не по плечу всякому. Тутъ нужна извѣстная подготовленность, повышенность читательской восприимчивости, воспитанность вниманія и ума. Какъ симфоніи Бетховена не для массы, а для кружковъ тонкихъ цѣнителей, такъ и сложная новѣйшая лирика рассчитана на слой понимающихъ. Наступаетъ и наступило уже то время, когда широкія массы начинаютъ относиться къ поэтамъ, какъ раньше относились къ философамъ: не прямо, не черезъ собственный мозгъ, а черезъ отзывы присяжныхъ цѣнителей. Репутаціи великихъ поэтовъ начинаютъ строиться по насыпкѣ.

Съ Миррой Лохвицкой ушла изъ литературы яркая всенародная поэтесса. Я не хочу этимъ сказать, что ее читалъ весь народъ и что она уже—въ хрестоматіяхъ. Кого больше читаютъ—Мирру Лохвицкую или В. Я.—этимъ еще конечно, не опредѣляется, кто изъ нихъ болѣе всенароденъ. Лохвицкая всенародна въ томъ смыслѣ, что стихи ея увлекаютъ и зажигаютъ, совершенно независимо отъ того, какой уровень подготовленности читателя. Она не поэтесса кружка, не виртуозъ, поющій для виртуозовъ, а пѣвица, равно доступная всѣмъ. Въ стихахъ Лохвицкой—огонь ощущений, пробуждающій отвѣтный огонь. Въ нихъ тревожащій и одуряющій ароматъ невѣдомыхъ доселѣ эмоций. Она нашла новые способы, чтобы властно шевелить душу. Въ другую сторону идутъ наши поэты. Кто пойдетъ вслѣдъ за ней?

Леонидъ Галичъ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЕСТРЯДЬ.

I.

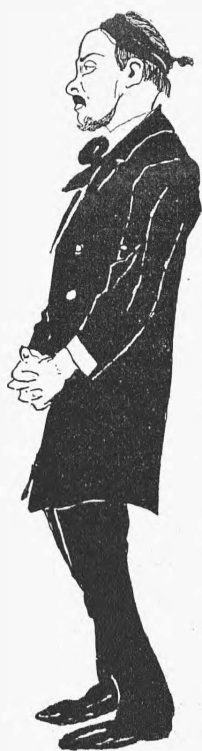
... Жалуются на власть рутины, казенщины, шаблона и трафарета въ сценическомъ искусствѣ, на неподвижность, косность, окаменѣлость сцены, режиссера, актера. Куда дѣлся порывъ, смѣлость размаха, выдумка, настоящее творчество сейчасъ, тутъ же, на сценѣ? Много ли артистовъ съ яркимъ темпераментомъ, съ «нутромъ», съ «фантазійей»? Гдѣ режиссеры, умѣющие расцвѣтить пьесу блесками умной и красивой выдумки и способные уйти дальше «сверчка» за печкой и бубенчика за декорацией?

Образцовая «казенная» сцена стала давно синонимомъ «казеннаго», стереотипнаго исполненія и постановокъ. Условія ли современной жизни, положеніе ли современнаго театра, гдѣ все или почти свелось къ принципу взаимныхъ одолженій, вѣянія ли въ драматургіи, сценической ли школа—я не знаю, но что-то кастрируетъ, обезцвѣчиваетъ, стереотипируетъ искусство, которое по идеѣ—сама жизнь, съ трепетомъ, съ кипѣніемъ, съ порывомъ и взлетомъ.

На сценѣ царятъ, какъ царили встарь «три стѣны», съ дверью посрединѣ. Купецъ, мѣщанинъ, мужикъ, чиновникъ, писатель вылились разъ навсегда въ оловянные фигурки. Почему докторъ всегда въ очкахъ и потираетъ руки? Почему у всѣхъ купцовъ рыжія бороды до живота и говоръ на Ѳ? Отчего всѣ злодѣи—въ рыжыхъ парикахъ, всѣ пейзажи не выпускаютъ пятерни изъ волосъ, всѣ купеческія дочки играютъ глазами, всѣ писатели гримируются подъ Владиміра Соловьева, у всѣхъ статистовъ, изображающихъ «толпу», ни на минуту не успокаиваются руки, точно качающіяся на шарнирахъ, всѣ добрые молодцы «исторической» пьесы съ боярскими костюмами держатся обѣими руками за поясъ, всѣ кухарки выходятъ съ головою, подпертой рукой на извѣстный манеръ и утираютъ носъ, всякій мастеровой поминутно подтягиваетъ брюки? Развѣ въ самомъ дѣлѣ нѣтъ злодѣевъ бронеетовъ, носъ чешется только у кухарокъ и брюки не опускаются у людей, не имѣющихъ чести принадлежать къ четвертому сословію?

Въ жизни я вижу калейдоскопическую, утомляющую глазъ пестроту бытія. Въ толпѣ всегда найдется хромой, найдется человѣкъ съ подвязанными зубами, въ очкахъ, съ странной манерой держаться, съ ношей, карликъ, гигантъ, горбатый, попадетъ странный скрипучій голосъ. Въ жизни люди кашляютъ, «обходятся при помощи платка», имѣютъ десятки внѣшнихъ идиосинкразій. У каждого человѣка есть «примѣты», характерное въ манерѣ, походкѣ, говорѣ, взглядѣ, жестѣ. Но я никогда не видѣлъ въ толпѣ подмостокъ статиста, у котораго бы болѣлы зубы, который былъ бы хромъ, имѣлъ нѣчто своеобразное, манеру поправлять очки и т. п.

Толпа, въ жизни пестрая, колоритная, разнообразная, на подмосткахъ всегда состояла и состоитъ изъ семи Симеоновъ, родныхъ братьевъ и ихъ можно отличить только по пчелкѣ, которой угодно будетъ сѣсть на щекъ одного изъ нихъ.

„Чайка“.

Г. Феона—Треплевъ.
(Шаржъ).
Рис. М. Демьянова.

Современность беретъ выучкой, муштрой, расчитанною ловкостью. Но она утрачиваетъ наивность и взмахъ творчества, смѣлость и полетъ творчества, какіе отличали старину. Режиссеру не приходится въ голову пустить въ толпу горбатаго. Статисту и актеру не догадаться подвязать щеку, измѣнить голосъ, придумать или ухватить изъ жизни жестъ. Тусклые, сѣрые ряженые люди бродятъ по сценѣ. Старый актеръ жилъ для впечатлѣній актера, какъ писатель живетъ для впечатлѣній писателя, чутко, порой болѣзненно схватывая впечатлѣнья бытія. Мартыновы, Живокини, Садовскіе ловили конкретныя показанія жизни, ловили вездѣ отъ аристократическаго салона вплоть до убогой «ресторациі» съ разбитымъ органомъ, и въ воспоминаіяхъ о нихъ сохранены удостовѣренія того, что, играя, они часто «цитировали» жизнь. И когда цитата касалась значительныхъ или историческихъ лицъ, исторія театра сохраняла имя прототипа на память будущему, какъ анекдотъ.

Времена такъ мѣняются, господство въ жизни прилизаннаго формализма, чиновнической сухости и застенчивости такъ назойливо, что современность испугалась бы теперь такихъ «цитатъ» жизни. Цензурный гнетъ убилъ у насъ политическую и общественную карикатуру и сатиру. Педантически-сухое настроеніе общества убило сценическую смѣлость и тѣмъ болѣе сценическую шалость. Какъ педантъ—учитель погашаетъ и гнететъ свободный умъ любознательнаго ученика, задавашаго живой вопросъ во время сухого урока, такъ это общество осаживало восклицаніемъ: *schoking!*—всякую попытку актера пробить ледокъ рутинѣ и казенщины и выйти на свободный просторъ не втиснутого въ рамки искусства. Чего здѣсь больше, эстетической окаменѣлости и ограниченности или лицемерія,—трудно разобратъся.

Былъ такой случай. Артисты нашей Александринской труппы ставили въ Москвѣ «Джентльмена» князя Сумбатова. В. П. Далматовъ, игравшій роль писателя Остужева, по словамъ мѣстныхъ газетъ, загримировался поразительно схоже съ однимъ изъ вѣстныхъ беллетристовъ, «авторомъ нескончаемаго ряда романовъ и неутомимымъ путешественникомъ». Разумѣется, надо читать—Вас. Ив. Немировичъ-Данченко. Нѣкоторыя газеты отмѣтили это и вознегодовали. «Зачѣмъ это? «Изъ того, что Остужевъ тоже былъ въ Испаніи, слѣдовало-ли нести на сцену портретъ этого пѣвца Испаніи?» Позволи-тельно-ли слугѣ сцены такая вольность? Можно-ли такъ играть самолюбіями?

Признаюсь, я всегда читаю такія «неодобренія» не безъ нѣкотораго удивленія. Вѣроятно, и талантливый писатель, наружность котораго имитировалъ даровитый актеръ,—отнесся къ этому непрошенному заступничеству за себя съ тѣмъ же чувствомъ. Собственно, «по какому случаю шумъ»? Остужевъ безнравствененъ, говоритъ пошлости, совершаетъ поступки, за которые можно стыдиться? Въ томъ, что онъ говоритъ по пьесѣ, сквозятъ намеки на личную жизнь здравствующаго беллетриста? Вызываются сравненія непристойныя и обидныя?

Ничуть не бывало. Роль—почти эпизодическая. Все, что говоритъ Остужевъ,—умно, красиво, не-

заурядно. Можно сказать, выточенная роль. Ни одного пошлаго слова, ни одного «предосудительнаго поступка». Значеніе персонажа—до очевидности чисто типическое. Эпизодъ, который связанъ съ его именемъ,—обыкновенная психологическая драма. Какого, наконецъ, качества нужно имѣть мыслительный аппаратъ, чтобы заключить, что актеръ, гримируясь знакомымъ лицомъ, хочетъ «намекнуть» на какую-то личную исторію этого знакомаго лица?

И, однако,—покиванія головою, укоризненные замѣчанія и восклицанія съ застѣнчивымъ самолюбованіемъ своею собственною корректностью. Всякій разъ, когда на почвѣ такой переигранной педантической деликатности возникаетъ «дѣло», я задумываюсь надъ тѣмъ, какая великая сила—лицемеріе въ нашей жизни и въ нашихъ литературныхъ нравахъ.

Истиннымъ доброжелательствомъ и нѣжностью чувствъ представители литературнаго цеха у насъ никогда не отличались. Перекусываніе людей на двѣ половины давно приобрѣло въ литературѣ и журналистикѣ полныя права гражданства. Общественный человекъ сталъ въ полномъ смыслѣ общественною собственностью и прежде всего собственностью газетныхъ фельетонистовъ, коимъ предоставлено въ любой моментъ вздергивать его на дыбу и обвѣшивать кошками. Нужно сдѣлать по общественной аренѣ одинъ шагъ, чтобы тотчасъ же оказаться въ положеніи животного, котораго со всѣхъ сторонъ травятъ и дразнятъ всевозможные журнальные и газетные торреадоры.

И нельзя сказать, чтобы борьба велась по всѣмъ правиламъ строгой атлетики. Вскрываются псевдонимы, цитируется въ кавычкахъ то, чего нѣтъ въ оригиналахъ, дѣлаются передержки съ искусствомъ, достойнымъ лучшей участи, совершаются обстоя- тельнѣйшія экскурсіи въ личную жизнь общественныхъ дѣятелей, выворачиваются ихъ сердца и кошельки, осматриваются ихъ кабинеты, кухни и спальни... Это ничего. Это можно. Пустить клевету на общественное лицо, такъ точно обозначивъ его описательными выраженіями, что признаетъ и слѣпой,—можно. Подписать именемъ поэта нелѣпую пародію, не уронивъ звука о томъ, что это пародія, и ввести въ заблужденіе половину провинціальной печати, бредущей въ потемочкахъ,—тоже можно. Позво-лительно утопить верблюда, но, Боже сохрани, утопить комара. Какой тогда поднимется шумъ! Боже сохрани актеру въ безобидной роли загримироваться живымъ лицомъ. «Ахъ, какой онъ пошлякъ! Ахъ, какъ онъ неразвитъ! Современности вовсе не видно!»

Наша сцена, повторяю, не переживаетъ золотого

„Первая ласточка“ Малаго театра.

В. А. Рышковъ. (Шаржъ).
Рис. М. Демьянова.

вѣка. Многія традиціи прошлаго отошли въ область воспоминаній. Настаивая на непозволительности «вольности» г. Далматова, чиновники и педанты газетнаго дѣла хотѣли убить еще одну традицію, всегда державшуюся, иногда очень кстати освѣжавшую атмосферу театра и никогда не считавшуюся преступною. Изъ области сценическаго искусства хотѣли изгнать все непредусмотрѣнное инструкціями и дирекціи и параграфами учебниковъ театральнаго училища. Пусть все войдетъ въ казенныя рамки. Пусть возможно меньше проявляется актерская личность. Пусть умретъ анекдотъ!..

Нужно перелистовать старыя театральныя хроники и записки театраловъ, чтобы увидѣть, какъ въ доброе старое время, когда люди были не такъ мелки, и искусство не было столь казеннымъ, какъ теперь,—актеръ не былъ безповоротно отрѣзанъ рампою отъ партера. Онъ былъ живымъ человекомъ, и ничто человѣческое не было ему чуждо.

Зритель нерѣдко могъ видѣть со сцены живое лицо, и, конечно, это только усиливало интересъ спектакля. Старый артистъ московскаго Малаго театра Степановъ игралъ Тугоуховскаго, гримируясь въ то время извѣстнымъ княземъ Нарышкинымъ. Нарышкинъ не обижался и, однажды, посмотрѣвъ Степанова, прислалъ ему даже брилліантовыя запонки.

— Вы неподражаемо воспроизводите мою наружность, но... но князь Нарышкинъ никогда не носитъ фальшивыхъ брилліантовъ.

Въ 1830 г. въ пьесѣ «Знакомые незнакомцы», гдѣ были выведены Булгаринъ и Полевой, актеръ Рязанцевъ вышелъ вылитымъ Булгаринымъ. Въ 1838 г.—въ «Ложѣ 1-го яруса» П. А. Каратыгина, актеръ Милославскій производилъ фуроръ, загримировавшись извѣстнымъ театраломъ того времени Поливановымъ.

Въ водевилѣ «Авось» были выставлены Гречъ, Сенковский и театальный критикъ Межевичъ. Сошницкій, Мартыновъ, Григорьевъ 1-й скопировали оригиналы,—и, однако, ни одинъ изъ журналистовъ не вздумалъ обидѣться. Въ «Петербургскомъ цвѣтсѣсѣи» (1845 г.) Каратыгинъ 2-й былъ, какъ двѣ капли воды, похожъ на всѣмъ извѣстнаго театралъ и меломана.

Позднѣе Максимовъ 1-й копировалъ И. И. Панаева (чѣмъ привелъ въ восторгъ Булгарина). Актеръ Пруссакъ, имѣвшій нѣкоторое сходство съ театраломъ графомъ Потемкинымъ, дѣлалъ себѣ намѣренно его гримъ въ водевилѣ «Театралы» (1848 г.). Въ театрѣ получились два Потемкиныхъ—одинъ на сценѣ, другой въ креслѣ перваго ряда.

Особенно славился въ этомъ отношеніи Василій Вас. Самойловъ. Въ бытность въ Петербургѣ итальянскихъ знаменитостей Рубини, Маріо, онъ удивительно вѣрно воспроизводилъ ихъ на сценѣ Александрики. Получалась странность,—въ одинъ и тотъ же вечеръ слышали пѣвцовъ въ итальянской оперѣ и въ драматическомъ театрѣ. Онъ же часто копировалъ на сценѣ и другихъ извѣстныхъ лицъ. Такъ, въ пьесѣ кн. Кугушева, играя роль скряги Судьбинина по фотографической карточкѣ онъ загримировался извѣстнымъ богачемъ Т., постояннымъ абонентомъ кресла 1-го ряда.

Копія была поразительно вѣрна, и хотя въ партерѣ не умолкалъ въ продолженіе всей пьесы. Жертва храбро выдержала свою пытку до конца, но затѣмъ Александринскій театръ лишился чуть ли не единственнаго, въ то время, своего абонента.

Тотъ же Самойловъ въ пьесѣ Писемскаго «Ветеранъ и новобранецъ» (1854), играя ветерана, вышелъ живымъ А. П. Ермоловымъ, тогдашнимъ героемъ дня.

Въ пьесѣ Соловьева «Таня» (1864) онъ сыгралъ самодура Крутойрова, загримировавшись живымъ А. М. Геденовымъ, покойнымъ начальникомъ театровъ. Въ самое недавнее время въ пьесѣ А. Лугового «Безумная», съ согласія автора, гримировался имъ самимъ актеръ Яковлевъ. Выходила любопытная странность: когда авторъ вышелъ на вызовы,—на сценѣ оказалось два Луговыхъ, до такой степени похожихъ одинъ на другого, что въ нихъ почти трудно было разобраться мало знакомому человѣку.

Драматическое искусство болѣе свободно и менѣе строго, чѣмъ всѣ иныя искусства. Когда оно служитъ смѣху, оно въ правѣ пренебрегать только тѣмъ, что можетъ оскорбить этику служителя искусства и выйти за границы приличнаго. Худо-

ВЕЛИКІЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ МИМИКИ.

(Къ началу занятій въ драматическихъ школахъ).

Это, видите, горе!

А это, изволите видѣть, радость!

Прошу обратить вниманіе: ревность.

А вотъ—любовь.

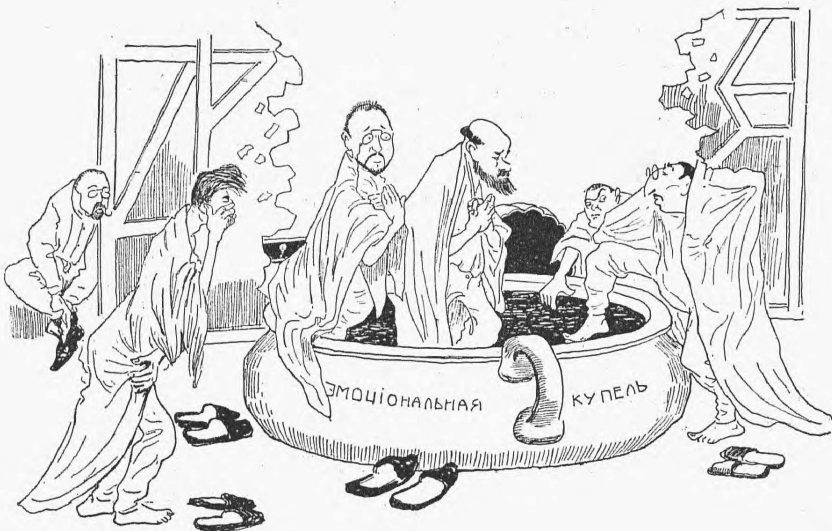
жникъ черпаетъ свои образы изъ жизни,—въ этомъ оправданіе актера, воспроизводящаго лицо дѣйствительнаго человѣка. Это то же искусство, или, если можно такъ выразиться,—палость искусства, но никакъ не мимическое пасквилянство.

Можно заботиться о томъ, чтобы не было въ этомъ направленіи ненормальностей и крайностей, но хлопотать о томъ, чтобы эти «вольности», непредусмотрѣнныя инструкціями, не имѣли мѣста въ дѣйствительности,—значитъ сущить искусство, заставлять артиста играть въ вѣчно застегнутомъ на всѣ пуговицы сюртукѣ, спутывать его дѣло желѣзными путами ложной деликатности и ненужной церемонности и щепетильности. Исторія такого искусства будетъ скучной, мертвой исторіей безъ блеска и безъ анекдота.

Не дай Богъ, чтобы къ ней приблизилась исторія нашего театра!

А. Измайловъ (Смоленскій).

Режиссеры готовятъ къ „Діонисову дѣйству современности“.
(Шаржъ). Рис. М. Демьянова.

ИЗЪ МОСКВЫ.

„Вѣдь всѣмъ хватитъ мѣста, и новымъ, и старымъ формамъ,— зачѣмъ толкаться?“ Наша новая эстетика,—вся—брожение,—не хотѣла этого знать. Нашъ бѣдный Малый театръ, вѣрнаго служака сценическаго реализма, совсѣмъ было затолкали. Онъ весь въ синякахъ. Малый театръ конченый, Малый театръ умеръ; насыплемъ скорѣе могильный холмъ; все равно, мертвые не пробуждаются. Такъ говорили.

Какой это вздоръ! Зачѣмъ такая спѣшка съ похоронами? Теперь, когда силамъ мысли и чувства открылись другіе, великіе выходы, разомкнулся кругъ русской жизни,—перенасыщенная эстетическая атмосфера непременно разрядится. Эстетическій азартъ и суетливая, нервная толкотня формъ не могутъ не стихнуть; отхлынули питавшія ихъ силы,—и всѣмъ станетъ ясно, что у реализма, у стараго искусства есть еще недопѣтая пѣсня, недосказанная правда и внутренней ростъ, и что у Малаго театра есть еще силы къ жизни. Это будетъ одно изъ маленькихъ слѣдствій великаго поворота. Потому что—это только звучитъ парадоксомъ—излишне шумное торжество новыхъ формъ въ нашемъ искусствѣ было лишь слѣдствіемъ мрачнаго торжества старыхъ формъ въ нашей жизни. Въ вольномъ, чистомъ воздухѣ все встанетъ на свои мѣста, не будетъ извращенныхъ перспективъ.

Въ механизмѣ Малаго театра, конечно, есть большіе недочеты, не всѣ пружины въ порядкѣ. Указанная толкотня сбита и его съ толку. Онъ растерялся, заматался; то былъ не въ мѣру упрямъ, то вдругъ—не въ мѣру уступчивъ. Во всей его психологіи послѣднихъ лѣтъ была какая то надсада. Безмятежное лицо, а на душѣ скребетъ—нѣтъ большей муки и большей помѣхи работѣ... Но и сквозь всю эту путаницу пробивалась живая сила таланта.

Точно обогрѣтый новыми надеждами, опять увѣровавъ въ себя, началъ Малый театръ свой сезонъ. Онъ возобновилъ Островскаго, въ самой яркой и смѣлой его комедіи,—„На всякаго мудреца довольно простоты“. И вспоминались лучшіе годы этого театра. Островскій и Малый театръ всегда были вѣрными друзьями. Нигдѣ такъ не исполнялся Островскій, и ничего такъ не играла Малая сцена. „На всякаго мудреца“—особенно удачно. Зрители съ хорошей памятью еще живо помнятъ. И она колебалась, какому спектаклю отдать предпочтеніе,—прежнему, теперешнему. Въ этомъ колебаніи—лучшая похвала послѣднему. Тогда „Ивана Яковича“ еще помнили всѣ, онъ былъ символомъ московской нелѣпницы. Теперь для девяности девяти изъ ста онъ—звукъ пустой. Тогда надо было воссоздавать настоящее, теперь—воскрешать чуждое прошлое. Тогда зритель вѣрилъ правдѣ изображенія, теперь надо заставить его повѣрить. Бытовые пьесы быстро старятся; а въ „Мудреца“ слой быта очень толстый, и Мамаевы, Крутицкіе, Тулузины, Манефы, даже Глумовы—лишь вывѣтрившіеся оболочки старины, а не „устои общества“. Тутъ нужно было много таланта и много мастерства.

Жизнь трепетала. И это несмотря на то, что въ силахъ труппы—большой изысканіе: не было исполнителя для Глумова, былъ лишь гетрапантъ, молодой Садовскій. Онъ не сладилъ съ умнымъ, желчнымъ, дерзкимъ подъ личиною смиренія а протестующимъ въ маскѣ покорности, героемъ комедіи. Одна изъ самыхъ трудныхъ ролей въ театрѣ Островскаго. Она требуетъ прежде всего гибкаго таланта. Талантъ молодого Са-

довскаго прежде всего не гибкій. Она требуетъ умнаго таланта. Талантъ г. Садовскаго—простова-тый, элементарный, съ наивностью, которая, когда у мѣста, трогаетъ, привлекаетъ; приставленная не къ мѣсту, губитъ. Глумовъ, психику котораго сложили „синяки судьбы“, какъ говоритъ гдѣ-то Достоевскій,—также мало—милой мальчикъ, какъ Крутицкій съ его прожектами трактатами—государственный умъ. Въ томъ Глумовѣ, который былъ на сценѣ, было больше всего милого мальчика. Ни стальной воли, ни аппломба, ни злого ума, который окружающую косность и глупость хочетъ сдѣлать лѣстницею для восхождения ad astra карьеризма и благъ земныхъ. Пороку выглядывалъ даже простакъ Бальзамина. И волненіе Глумова сбивалось то на бальзаминовою растерянность, то на больные нервы. Артистъ, очень неудачно начавъ, совсѣмъ не въ глумовскомъ настроеніи, тонахъ и интонаціяхъ, за-тѣмъ упускалъ одни за другимъ случаи показать подъ всякими масками, которыя то и дѣло смѣняетъ Глумовъ, истинное его лицо. Не только Глумовъ, вся динамичность пьесы много отъ этого страдала. И потомъ, глумовскій дневникъ. Чтобы онъ не былъ просто пружиной, вложенной въ пьесу для созданія развязки, но чуждой ей,—нужно игроющему Глумова много внутренней силы. Нужно сдѣлать этотъ дневникъ психологической необходимостью. Не выдержи-ваетъ, вырывается на волю измученная желчью и досадою душа, срывается со всѣхъ петель злора-

Островскому и самому было много хлопотъ съ этимъ дневникомъ. Пришлось сочинять фортель,—кражу дневника. Гоголь сумѣлъ это сдѣлать просто и естественно. Когда Хлестаковъ пишетъ письмо душѣ-Трапичкину, онъ не думаетъ, зачѣмъ оно пьесѣ. У Островскаго—„нарочность“. Тутъ трудная задача актера. Надо заставить повѣрить въ дневникъ. Онъ такъ и остался вымысломъ. Не было сладострастія злости, утѣшенія своимъ превосходствомъ, когда Глумовъ прикасается къ страницамъ дневника.

И вездѣ г. Садовскій очень ужъ довѣрялся Глумовскому. „каши масломъ не испортишь“. Онъ былъ излишне подобострастенъ съ Мамаевымъ, излишне чувствителенъ съ Мамаевой, излишне глупъ съ Крутицкимъ, зачѣмъ-то неприлично грубъ и хлыщевать съ Гороудинимъ. И наконецъ, въ финалѣ, когда Глумову уже нечего терять и, значитъ, таиться, когда долой всю ветюшъ маскарара, онъ заговорилъ, какъ Чацкій. Тутъ злорада хлещетъ, звенятъ пощечины. А было оскорбленное, вѣрнѣе—обиженное, чувство, которое сейчасъ поидетъ искать по свѣту „уголокъ“. Иронія пропала. Я считаю молодого Садовскаго даровитымъ, пожалуй—самымъ даровитымъ въ молодежи Малаго театра. Но тутъ онъ взялся рубить дерево не по плечу.

И какъ жаль. Весь остальной спектакль—прямо великолѣпный. Г. Ленскій, въ былые времена—очаровательный Глумовъ, сталъ столь-же прекраснымъ Мамаевымъ, почти трогательнымъ въ самовлюбленной глупости и важности. Такъ и горѣли краски на портретѣ генерала Крутицкаго, который далъ г. Рыбаковъ. Былъ истинный прообразъ нашихъ театральныхъ государственныхъ умниковъ, велими ветхихъ днями и тихихъ смысломъ, но все еще сочиняющихъ проекты, какъ осчастливить Россію ежовыми рукавицами. Только бакенбарды стали носить другія и лексиконъ переименовали, на болѣе модный, позанимательный у Гнейстовъ. Г. Рыбаковъ игралъ меньше всего „обличительно“. Онъ просто отдавался радости творчества, своимъ силамъ перевоплощенія. А обличительные бичи пока свистѣли и полосовали, захватывая далеко за предѣлы отжитого. Ярво выступалъ весь колоритъ времени и среды въ Мамаевой г-жи Лещковской и пронизывалъ страсть отживающей женщины къ молодому, красивому тѣлу. Были сглажены всѣ рѣзкіе углы caricatures, и лежалъ налетъ своеобразнаго искусства, которому отчего-же и не быть у Мамаевой? Очень характеренъ и строго выдержанъ Гороудинъ г. Федотова, наивный либераль бюрократъ; впрочемъ, либерализмъ его такого-же сорта, какъ консерватизмъ Крутицкаго: научили быть похожимъ свѣтскостью, галантною и моноклемъ на Петербургъ, но матушка Москва, неуклюжая и безвкусная, такъ и выпадаетъ изъ этой оболочки. Не могу еще не отмѣтить великолѣпнаго грима и всей вообще повадки у одной изъ приживалокъ, г-жи Рыжовой.

И когда шла передъ глазами вся эта вереница такихъ цѣльныхъ, облитыхъ свѣтомъ юмора фигуръ,—я не разъ повторялъ тригоринскія слова: „Зачѣмъ толкаться? Всѣмъ хватитъ мѣста“. Искусство, театръ въ томъ числѣ,—великій источникъ радости. Не вымеръ этотъ источникъ въ Маломъ театрѣ. Сейчасъ искусство не можетъ не быть второстепеннымъ интересомъ. Самые яркие эстетсы сознаютъ это. Придетъ время, устроившаяся жизнь жадно запроситъ его. И всѣ мѣста, гдѣ ему служить, будутъ опять храмами, будутъ окружены благоговѣніемъ.

Н. Эфросъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОДЕССА. Общія условія, при которыхъ открылся нашъ зимній сезонъ, не могутъ, конечно, быть названы блестящими. Угнетенное состояніе населенія, томящагося, какъ отъ неизвѣстности, какое будущее насъ ждетъ, такъ и отъ мѣстныхъ условій, вызываемыхъ военнымъ положеніемъ, разумѣется не можетъ составить той нравственной обстановки, которая предполагала-бы населеніе къ какимъ-бы то ни было зрѣлищамъ, а особенно серьезнымъ. Некультурная буржуазная масса въ такіе періоды находитъ еще исходъ своимъ внутреннимъ запросамъ въ кафе-шантанахъ и т. п. „художественныхъ“ учрежденій, которая у насъ процвѣтала поэтому все лѣто и, „будемъ надѣяться“, не заглухнуть и въ теченіе зимы. Культурная-же часть, въ большей части ограниченная въ средствахъ и всегда встревоженная, чаще всего бываетъ вынуждено отказывать себѣ даже въ посѣщеніи театра.

Тѣмъ не менѣе нашъ драматическій сезонъ въ Городскомъ театрѣ открылся 30 августа при полномъ сборѣ, что объясняется установившейся у насъ традиціей посѣщать открытія и закрытія театровъ. Иначе и нельзя было-бы объяснить себѣ полного сбора на такой старой пьесѣ, какъ „Свѣтитъ да не грѣетъ“. Зато слѣдующіе два спектакля—„Измѣна“ и „Вишневый садъ“ дали уже по 500—600 рублей, не смотря на то, что и пьесы интересны и исполнены онѣ были почти безукоризненно. Такова наша Одесса.

Помогаетъ ей въ этомъ отношеніи и сама антреприза, учредившая у себя на этотъ сезонъ цѣлый репертуарный комитетъ. Но комитетъ этотъ, очевидно, располагаетъ всѣмъ, кромѣ знанія одесской публики, ея психологіи и ея запросовъ. Если-бы комитетъ это зналъ, онъ-бы открылъ сезонъ хотя-бы тѣмъ-же „Вишневымъ садомъ“, который проходитъ у труппы очень хорошо и свидѣтельствуемъ о ея способности давать тотъ идейный ансамбль и то общее настроеніе, которые въ современной сценѣ, какъ и въ самой сценической литературѣ, уже давно вытѣснили „игру“ отдѣльных лицъ. Это большое достоинство современной труппы, это ея лицо и съ этого, именно, лица необходимо было товаръ показывать.

Были, впрочемъ, слухи, что комитетъ вынужденъ былъ измѣнить свой первоначальный планъ подъ давленіемъ капризовъ премьерши г-жи Юрьевой, настаивавшей на постановкѣ „Свѣтитъ да не грѣетъ“, и, слѣдовательно, убѣжденной, что роль Раневой у нея выходитъ „шедевромъ“. Но тогда въ упрекъ комитету слѣдуетъ поставить его слабость, которая для всякаго дѣла очень вредна, тѣмъ болѣе, что комитетъ не можетъ не знать истинныхъ достоинствъ г-жи Юрьевой. Говорятъ, что артистка въ нѣкоторыхъ городахъ пользуется большимъ успѣхомъ. Не знаю, на сколько это вѣрно, но знаю, что это весьма удивительно. Я лично не могу признать за г-жею Юрьевой значительнаго сценическаго таланта. У нея нѣтъ искренности и теплоты. Остается внѣшняя отѣлка, достигнутая г-жей Юрьевой, которая и имѣетъ лишь цѣну отѣлки.

Болѣе интересное приобрѣтеніе труппы имѣется въ лицѣ г-жи Строевой-Сонольской. Правда, діапазонъ ея не слишкомъ обширенъ, но за то въ томъ регистрѣ, если позволено такъ выразиться, въ которомъ г-жа Сокольская ведетъ роль, она проявляетъ искренность, теплоту и создаетъ вокругъ себя художественную атмосферу. Героическая роль Зейнаба въ „Измѣнѣ“, хотя и проведена г-жей Сокольской красиво, искренно и тепло, но захватить зрителя не смогла. За то въ среднихъ бытовыхъ роляхъ артистка можетъ доставить истинное удовольствіе.

Объ остальныхъ участникахъ труппы я позволю себѣ высказаться въ слѣдующій разъ, когда немного разовьется репертуаръ, обещающій рядъ сценическихъ новостей.

Л. Т.—икій.

ВИЛЬНА. Малорусская труппа г. Сулова, играющая въ лѣтнемъ театрѣ Ботаническаго сада, дѣлаетъ по 380 руб. на кругъ, и за покрытіемъ всѣхъ расходовъ получила чистая прибыль за 2 мѣсяца семь тысячъ.

Составъ труппы почти тотъ же, что и въ прошлые годы. Г-жи Зарницкая, Алексѣенко, Полянская, гг. Манько, Шатковский, Запорожецъ, Марьяненко—все старые знакомые, завоевавшие прочныя симпатіи виленцевъ. Вслѣдствіе болѣзни г. Сулова, еще не оправившагося послѣ серьезной операціи, режиссерскія обязанности исполняетъ г. Манько. Онъ же явится представителемъ товарищества, въ которое труппа преобразуется съ сентября.

Лѣтній сезонъ близокъ къ концу, а о зимнемъ еще ничего опредѣленнаго неизвѣстно. Г. Дуванъ-Торцовъ, которому пресловутый театральныи совѣтъ, являющийся серьезной помѣхой для развитія театральнаго дѣла въ Вильнѣ, предоставилъ право распоряжаться театромъ по своему усмотрѣнію, предполагалъ сдать театръ г. Вѣляеву, составившему двѣ труппы—русскую и польскую—для Минска и Вильны. Но постоянные польскіе спектакли не разрѣшены еще до сихъ поръ, и г. Вѣляевъ распустилъ свои труппы, потерявъ при этомъ крупный убытокъ. Г. Дувану также ничего не оставалось дѣлать, какъ отказаться отъ трудной роли устроителя судебъ виленскаго театра. Въ

концѣ августа „совѣтъ“ обратился къ г. Манько съ предложеніемъ взять на себя эту роль; г. Манько принялъ его и прилагаетъ старанія къ тому, чтобы собрать русскую драматическую труппу; ему поставлено въ условіе открыть сезонъ русской драмой. Удастся ли такъ поздно составить хорошую труппу—покажетъ будущее.

А. Орелій.

ЦАРИЦЫНЪ. Состоялся прощальный бенефисъ антрепренера П. П. Медвѣдева. Своимъ исполненіемъ роли Телятева бенефициантъ привелъ въ восторгъ публику, собравшуюся въ громадномъ количествѣ въ театръ. Не къ чести остальныхъ артистовъ, слѣдуетъ сказать, что они сыграли „Бѣшенныя деньги“ очень слабо, какъ напр. Тугановъ (Васильковъ), который слишкомъ шаржировалъ. Г-жа Огинская (Лидія Чебоксарова) играла неестественно и напряженно. Объ остальныхъ нечего и говорить. Всѣ они, за исключеніемъ г-жи Микульской (мать Чебоксаровой), мало влагали чувства въ свое исполненіе. Зато прощальный спектакль 31 августа прошелъ очень удачно.

Начался онъ, правда, незавидной игрой г. Аксенова (Несчастливцевъ). Были поставлены акты: изъ „Лѣса“ Островскаго (2-й), изъ „Какъ поживешь, такъ прослывешь“ (также 2-й), „Свадьбы Кречинскаго“ (также 2-й) и сценки въ 1 дѣйствіи „Она его ждетъ“. Слѣдуетъ отмѣтить игру г. Медвѣдева (Расплюевъ). Затѣмъ Астрову (жена нотариуса въ сценкѣ „Она его ждетъ“). Хороша была г-жа Огинская („Маргарита Готье“) съ г. Тугановымъ (Арманъ Дюваль). Остальные артисты тоже постарались для прощальнаго спектакля.

По слухамъ, одна часть труппы съ 20 сентября будетъ играть въ Ярославлѣ, а другая направится въ Вологду.

З. Рителъ.

МАЙКОПЪ. Съ 14 мая играла драматическая труппа подъ дирекціей Е. А. Виноградовой и режиссерствомъ арт. Импер. театр. Ю. Е. Морозцева.

Для открытія было поставлено „Иванъ Мironычъ“ и цыганскія пѣсни въ лицахъ, затѣмъ прошли слѣдующія пьесы: „Самородокъ“, „Кинъ“, „Женитьба Бѣлугина“, „Лѣсъ“, „Лебединая пѣснь“, „Степной богатырь“, „Весенній потокъ“ (2 раза), „Богатый челоуѣкъ“, „Петербургскія трущобы“, „Блуждающіе огни“, „Дачники“, „Гроза“, „Безприданница“, „На лонѣ прирoды“, „Побѣдитель“, „Ревизоръ“, „Отецъ“. Бенефисы: г-жи Погодиной „Маюрша“, г. Уралова „Клятвopеступникъ“, г. Нарвскаго „Коварство и любовь“, г-жи Волковой „Люди“, г-жа Виноградова ставила на закрытіе своимъ бенефисомъ „Каширскую старину“. Сезонъ законченъ 28 іюля и труппа перѣехала въ Армавиръ, гдѣ сыграла 5 спектаклей и закончила спектакли 7-го августа. Труппа получила все сполна, хотя благодаря затратамъ на постановку нѣкоторыхъ пьесъ, г-жа Виноградова понесла небольшой убытокъ.

ПОРХОВЪ. Псковской губ. На-дняхъ у насъ закончился сезонъ въ народномъ театрѣ. Надо отдать справедливость попечителю этого театра, что при тѣхъ небольшихъ средствахъ, какія ассигнуются попечительствомъ о народной трезвости, театральное дѣло поставлено въ Порховѣ не дурно. Труппа составлена очень удачно. Репертуаръ въ теченіе всего сезона за малымъ исключеніемъ, представлялъ живой интересъ. Изъ артистовъ выдѣлялись г-жа Гальская, симпатичная, и серьезно относящаяся къ своему дѣлу артистка. гг. Алашеевскій и Бахметевъ.

Порховичка.

ОРЕНБУРГЪ. 13, 14 и 16 августа состоялись гастроли труппы Н. А. Озерова, почему-то именуемой себя „Художественной“.

Первые два спектакля—13 и 14 „Гедда Габлеръ“ и „Нора“ прошли посредственно; артистовъ вызывали мало. Третій спектакль, для котораго было поставлено „Когда мы, мертвые, пробуждаемся“ несомнѣнно закончился бы большимъ скандаломъ, если бы не спасла обстановка сцены. Г. Озеровъ, выступавшій въ заглавной роли профессора Рубекъ, провелъ свою роль шепотомъ и ни крики „громче“, ни смѣхъ въ публикѣ не помогали, г. Озеровъ ни за что не хотѣлъ повѣдать публикѣ ибсеновскихъ думъ и печалей. Тогда публика, потерявъ терпѣніе, стала свистать, кричать и смѣяться и, Богъ знаетъ, чѣмъ кончилось бы все это, если бы въ это время... не стала усиливаться въ горахъ гроза, начался обвалъ и спасительный для г. Озерова туманъ, надвинувшійся въ видѣ густой кисеи на сцену, скрылъ его съ глазъ негодовавшей публики.

Въ составъ труппы входятъ слѣдующіе артисты: Е. С. Плевинская, К. А. Матвѣева, Э. Л. Наворская, В. Н. Николаева, Н. А. Озеровъ, Г. С. Матвѣевъ и А. К. Мирскій.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Во второй половинѣ августа въ Екатеринбургѣ дали концертъ двѣ молодыя пѣвицы О. Н. Ваханова и О. Я. Рагдова. Первая обладаетъ достаточно разработаннымъ сопрано, обширнаго діапазона. Исполненныя ею аріи изъ „Гугенотовъ“, „Травиата“ и др. показали, что пѣвица умѣетъ разнообразить отѣнки. Г-жа Рагдова, исполнившая номера изъ „Садко“, „Далилы“ и др., показала себя музыкальной пѣвицей съ небольшимъ, но пріятнымъ контральто.

Публика приняла обѣихъ пѣвицъ очень горячо, наградила ихъ апплидисментами и цвѣтами. На бисы г-жа Ваханова очень недурно спѣла нѣсколько вещей цыганскаго репертуара.

Х.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Спектакли въ Лубянскомъ саду продолжаютъ привлекать публику и пользоваться ея симпатіями. Репертуаръ чистый, примѣненный къ народнымъ. Труппа силами не блестяще, но ровная. Постановка тщательная. Наибольше обращаютъ на себя вниманіе г-жи Вронская и Пономарева, а изъ мужчинъ гг. Треплева и Тункова.

Поправились дѣла въ „Фоли-Бержеръ“ въ матеріальномъ

отношеніи. Въ смыслѣ же исполненія и репертуара примѣняются къ ярмарочнымъ вкусамъ. Девизъ: „побольше пикантности и развязности“.

Театръ Н. Н. Фигнера не общается барыша, но въ общемъ по нынѣшнимъ временамъ дѣла идутъ недурно.

Недурно въ матеріальномъ отношеніи идутъ дѣла и въ циркѣ.
Н. Сафоновъ.

ЛИСТОКЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ.

Отъ организационнаго бюро.

Организационное бюро, избранное собраніемъ сценическихъ дѣятелей 28-го августа, получило отъ Комисіи по выработкѣ Устава Союза предложеніе, для объединенія работъ по организационной взаимопомощи сценическимъ дѣятелямъ войти совмѣстно съ означенной союзной комиссіей въ составъ Комитета самопомощи.

Организационное бюро, имѣя въ виду, что работа означеннаго Комитета поκειται на тѣхъ же основахъ, которыя выработаны для руководства организационнаго бюро собраніемъ 28-го августа, именно:

1) организационнаго товарищескаго объединенія и самопомощи, какъ средство борьбы съ театральнымъ кризисомъ,

2) организационнаго мѣстныхъ отдѣловъ объединенія по труппамъ, постановило войти въ полномъ составѣ въ Комитетъ самопомощи.

Организационное бюро убѣждено, что общая работа всѣхъ дѣятельныхъ элементовъ сценическаго міра обезпечитъ наибольшій успѣхъ товарищескаго объединенія на началахъ самодеятельности и самопомощи.

Въ Комитетъ самопомощи вошли: кн. В. В. Барятинскій, Blumenфельдъ, К. В. Бравичъ, К. К. Витарскій, О. А. Голубева, В. П. Далматовъ, Л. Г. Ждановъ, Н. И. Кіенскій, В. Ф. Комиссаржевская, А. Д. Кошевскій, А. Р. Кугель, А. В. Лейфертъ, С. М. Маковецкій, П. М. Медвѣдевъ, Г. А. Морской, Я. И. Озеровъ, Я. В. Прохоровъ, С. А. Свѣтловъ, Ф. Федоровъ, И. А. Хворостовъ, А. В. Шабельскій, Ф. И. Шалляпинъ, Н. Г. Шумовъ.

А. Е. Молчановъ обѣщалъ оказывать Комитету всяческое содѣйствіе и принимать участіе въ его работахъ.

Комитетъ самопомощи, признавъ настоятельную необходимость имѣть свой печатный органъ для своевременнаго ознакомленія членовъ объединенія съ ходомъ дѣла товарищескаго объединенія и самопомощи, постановилъ войти въ соглашеніе съ редакторомъ журнала „Театръ и Искусство“ о предоставленіи послѣднимъ для надобностей объединенія нѣсколькихъ столбцовъ журнала для печатанія необходимыхъ товарищескому объединенію свѣдѣній подъ особую рубрику: „Листокъ объединенія“, съ предоставленіемъ въ распоряженіе Комитета опредѣленнаго числа отдѣльныхъ оттисковъ этого „Листка“.

Организационный отдѣлъ приступилъ къ разработкѣ плана организационнаго мѣстныхъ отдѣловъ объединенія въ каждой труппѣ. Планъ будетъ разосланъ всѣмъ товарищамъ, примкнувшимъ къ объединенію. Дѣло послѣднихъ—заняться устройствомъ мѣстныхъ отдѣловъ въ тѣхъ труппахъ, гдѣ они служатъ зимній сезонъ. Предполагается въ планѣ дать схему организационнаго отдѣла, установить примѣрный процентъ самообложенія и отчисленія въ центральную кассу и опредѣлить порядокъ сношеній мѣстныхъ отдѣловъ съ Комитетомъ самопомощи.

Необходимо, чтобы всѣ члены объединенія сообщили свои адреса зимняго сезона. Высылать свѣдѣнія можно въ редакцію журнала „Театръ и Искусство“ съ надписью: „въ организационный отдѣлъ объединенія“.

Вступные взносы поступили отъ: В. Н. Зичи, Н. П. Тенишевой, г-жи Кушенской, г. Я. Степанова (3 р.), П. А. Алякринскаго, Д. А. Афанасьева, В. Г. Ледковской, Г. А. Мирецкаго, П. Н. Моргеръ-Мирецкой, С. А. Свѣтлова, А. В. Лейферта, А. В. Шабельскаго, Н. И. Кіенскаго, З. В. Холмской, А. Р. Кугеля, Н. Г. Шумова, Я. В. Прохорова, С. М. Маковецкаго, А. И. Кіенской-Лебедевой, Е. К. Красавиной. Всего 41 рубль.

Товарищи, примкнувшіе къ объединенію, благоволятъ направлять свои вступные взносы (2 руб.) на имя принявшихъ на себя обязанности казначеевъ В. П. Далматова и О. А. Голубевой по адресу: редакция „Театра и Искусства“, Моховая, 45. Для тѣхъ, кто объединенъ.

Необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщать о мѣстѣ своей службы въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ.

О всѣхъ взносахъ по мѣрѣ ихъ поступленія будетъ печататься отчетъ въ „Листкѣ Объединенія“.

Комитетъ самопомощи (Комиссія по организационной взаимопомощи сценическихъ дѣятелей) въ засѣданіи 3 сентября постановилъ для болѣе успѣшнаго веденія дѣла и въ виду практическаго удобства выдѣлить нѣсколько отдѣловъ, въ которыхъ и сосредоточить специально ту или другую отрасль дѣятельности Комитета. Установлено 4 отдѣла: 1) организационный, 2) по изысканію средствъ, 3) статистическій, 4) дѣлопроизводства.

Въ отдѣлѣ дѣлопроизводства сосредоточивается отчетность и канцелярская дѣятельность Комитета. Отдѣлъ порученъ казначеямъ В. П. Далматову и О. А. Голубевой и секретарямъ А. В. Лейферту и Н. Г. Шумову.

Отдѣлъ организационный (А. Р. Кугель, С. А. Свѣтловъ, С. М. Маковецкій, Н. Г. Шумовъ, Я. В. Прохоровъ, Н. И. Кіенскій, А. В. Лейфертъ, А. В. Шабельскій) вѣдаетъ всю практическую дѣятельность по организационному объединенію, устройству мѣстныхъ отдѣловъ, веденію листка объединенія, ведетъ сношенія съ товарищами по вопросамъ объединенія.

Отдѣлъ изысканія средствъ (К. В. Бравичъ, А. Р. Кугель, В. П. Далматовъ, Г. А. Морской) имѣетъ задачей изысканіе источниковъ для увеличенія средствъ объединенія, привлеченіе пожертвованій, устройство спектаклей и концертовъ и т. п.

Статистическій отдѣлъ (К. К. Витарскій, Я. В. Прохоровъ) собираетъ свѣдѣнія о нуждающихся и оставшихся безъ ангажемента членахъ объединенія, о свободныхъ ангажементахъ, свободныхъ театрахъ. Этому же отдѣлу придется вѣдать предлагаемое къ учрежденію бюро спроса и предложенія.

Всѣ члены Комитета, по желанію, могутъ принимать участіе въ работахъ любого отдѣла, одного или нѣсколькихъ.

Списокъ лицъ, примкнувшихъ къ товарищескому объединенію по 1 сентября 1905 года.

Александровъ А. В., Адашевъ М. Н., Адриановъ Д. А., Антоновъ А., Алексѣевъ В., Александровъ Г. В., Акимовъ П. Д.

Большаковъ Н., Богданова Е. П., Браиловскій С. И., Быстровъ И. Н., Биркъ В. Ю., Барятинскій В. В. кн., Бенуа В. Я., Баранова П., Бартевевъ А. Ф., Ворещій Л. Д., Версенева А. Л., Ваянъ, Войковъ А. Н., Варловъ Н. Я.

Внукова, Вильгельмининъ И. М., Васильева А., Васильевъ А. П., Вигандтъ А., Вейнбергъ П. П., Василенко Т. Г., Волковъ Ф. И., Викторъ Н. А.

Гульшинъ П. А., Глѣбовъ Ф., Грозовская М. В., Галинскій В. М., Григорьевъ Н. К., Горскій П. В., Голубятниковъ С. А., Гидалевичъ М. Я., Генбачева А. З., Голубева О. А., Горянскій-Соколовъ Г. К., Горянская-Соколова М. В.

Давковъ Ц., Думскій І., Дементьевъ К. Д., Донецкій В. Н.

Екимовъ А. Н., Ермаковъ Я., Евдокимовъ В. Ф., Ефремовъ М. М.

Зорькинъ В., Ивановъ А.

Карскій Г. С., Козыревъ Ф. С., Крупинъ П. М., Кано И., Кушенская, Коммератъ А. А., Кузнецова-Бенуа М., Кугель А. Р., Кольманъ Н. К., Комушкинъ И. Е., Кюстеръ К. И., Конюхъ И. К., Крамова, Красовскій Л. Н.

Лебедевъ Н. Д., Линскій-Вакулинъ В. А., Либаковъ-Ильинскій И. М., Ланко-Петровскій Н. Д., Ленскій-Самборскій М. Ф., Леоновъ Г. С., Лебедевъ И. П., Любатовичъ Н. С., Людмировъ Л. Л., Леженъ Н. Ф., Ліановъ А. И.

Маковецкій С. М., Морозовъ Е. Т., Макаровъ П. И., Молчановъ Н. А., Муравлевъ М. Д., Мазальскій Л., Михайловъ Я. И., Мицкевичъ-Ленинъ Ю. М., Масловъ Г. С., Маріенталь І. А., Макаровъ В. И., Малыгинъ И. В.

Неволинъ В. С., Неволина Е. В., Никольскій С. М., Невѣдомовъ И. Н., Нецаевъ-Ивановъ А. П., Никифоровъ Н. П.

Орловъ Н. И., Орловскій Н. А., Омарскій Ф. А., Оберманъ А., Отрепинъ А. Б., Онѣгина Е., Осиповъ И. О., Орловъ И. С., Облаковъ А. А.

Павловъ А. В., Пржебылецкая М., Пульверъ Л., Полевой Е., Полозовъ С. Д., Попова А. Н., Поляковъ К. Ф., Павленко П. З., Плотикиновъ Ш. Д., Прохоровъ А., Пеняевъ И. П., Печоринъ И. И.

Родковскій Б., Ратовъ С. М., Романенко П. П., Разказовъ А.

Соловьева А., Селиванова-Вильгельминина, Степановъ Я., Сазоновъ М. П., Смоляковъ І., Сутугинъ О. Г., Свирскій Е. А., Сучковъ В. А., Спиринъ И. А., Судбинъ Н. А., Свѣтлова О. В.

Трусило И., Трофимовъ Ф.

Ураловъ И. К., Уралова-Мицкевичъ О. И., Уварова Е. М.

Фишъ Л., Федоровъ Ф., Федоровъ А. Ф., Федоровъ В. Р., Фанина Ф. Т.

Холмская З. В., Цесевичъ Пл.

Чаргонинъ А. А., Чистяковъ Ив.

Шалляпинъ Ф. И., Шатовъ Г. Л.

Яновская О. В.
148 чел., а съ присоединившимися ранее, всего—471.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Аваресъ, Ават. Аполлин., Ст. Крестниково, Нижег. ж. д., соб. имѣніе „Осинки“.

Адельгеймъ, Эр., турне Вр. Адельгеймъ.

Андросова, Авр. Эд., Саратовъ, Гимназическ. ул., д. 26, Лебедева.

Ариунинъ, Влад. Павл. Москва, Бюро.

Арцыбашева, Спб., Гончарная, 11, кв. 49.

Баратовъ, Пав. Григ., Ессентуи (Кавказъ).

Бережной, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василевск. театр.), Рига, Русск. Гор. театр.

Болышевская, Маргар. Ив., Брянскъ, Орл. губ., театр.

Волерскій (фатъ), В. И. Спб., Пет. Ст., Волж. пр., 64, кв. 16.

Виласъ, Евг. Абр. Спб., Английскій пр., 20.

Воловская, Соф. Федикова, Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.

Гедикъ, Ив. Ив., Рига, Русскій театр.

Германъ, Евг. Ив., (суфл.), Киевъ, театр „Соловьевъ“.

Гиннуловъ, Никиф. Полж., Луга, Тверская ул., 33.

Голыцынъ, А.-дръ, А.-дръ. (простае съ голо-сомъ), Спб. Пет. Ст., В. Зеленина, 26-я, комн. 39.

Горюховъ, Макс. Антоп., (суфл.), Саратовъ, В. Сергеевская, 88, кв. 8.

Далинъ, Ефимъ Мих. (авт. репр.), Архангельскъ, гор. театр.

Евдокимовъ, Вас. Феокт., Спб., В. Бѣловск. 24, кв. 32.

Жуковскъ, Вас. Яковл., Спб. Серпуховская, д. 12, кв. 65.

Зичи, В. Н. (ing. com. и др.), Прескуровъ, Под. губ. земл. театр.

Ивановъ-Долматовскій, Герм. Петр. Тамбовъ, земл. театр.

Варжасовъ, Дм. Мих., Ст. Академическая, Ниж. ж. д., имѣн. Ладно.

Воронина, Ав. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Дег-тирная ул., д. № 15.

Кленская-Лебедева Ал-ра Ив. (мол. гер. и хар.), Москва, В. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.

Климентова, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бѣ-тов.), Мариамполь, Сув. губ., III Донской полк.

Косицкий, Ал.-дръ Дмитр., Спб., Фонтанка, 189, кв. 34.

Кратовъ, А. И. Ковелевъ, Черниг. губ., д. Зехлин-ской.

Крицковъ, Влад. Ник., Тула, до востребованія.

Ланинъ, С. Я. (суфл.), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.

Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. опект.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.

Мальский, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.

Михайловъ, Мих. Ив., Новочеркасскъ, Европей-ская Гостиница.

Морозовъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рез.), Спб., В. О., 18 линия, 11, кв. 29.

Мячине, Мих. Петр. Спб., Загородн. пр. 12, кв. 38.

Натансонъ, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.

Николаевскій-Федоровъ, Ник. Фед., Новочер-касскъ, группа С. И. Крылова.

Орловъ, Никол. Юсиф., (режис., герой), Киншинеъ, Пушкинск. театр.

Павлова-Манасона, Екат. Никит., Рязно, Вол. губ., театр.

Пенясовъ-Стари, И. П., Спб., Ст. Дер., 3 лин., дач. 67.

Полоняровъ, Ник. Ник., Москва, Введенская пл., Гор. Нар. Домъ.

Работинъ (Должн.), Фед. Вас., Енисейск. театр.

Рамановъ, В. В., Саратовъ, Гимназич. ул., д. 26, Лебедева.

Рассованъ (Драговская), Елена Станисл. (гг. сод. и мол. героиня), Орелъ, театр.

Ратмировъ, Илья Кондр., Херсонъ, ящикъ № 110.

Рене, А. Ф. (ing. dr. и еом.), Спб., Пет. Ст. Волж. пр., 84, кв. 18.

Рославскій, Вор. А.-др., реж. „Молод. театра“ (гер. и хар. роли), Спб., Екатерининскій кан., 182, кв. 32.

Сабуровъ, Сим. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.

Савосинскій-Ростовскій, Леонъ Змман., (хар. и драм. роли), Спб., Мѣдвѣнская, 23, кв. 9.

Савосинъ, Мих. Пав., Николаевъ, Лондонск. Го-стиница.

Савосинъ-Варшавскій, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.

Сенъ, Пав. Авд. (театр. „Студія“) Спб., Вережская, 17, кв. 7.

Соколовскій, Ал.-дръ Ник., Новочеркасскъ, Алекс-ская, 7.

Степановъ-Виноградовъ, Петр. Ник., Спб., Фур-штадская, 11, кв. 31.

Судбинскій, Ив. Ив. Спб., Чернышевъ пер., 12, кв. 47.

Сулосовъ-Осоловскій, Ив. Дм., Спб. Литейскій, 60, кв. 12.

Тарнополь, Мар. Ал.-др., Киншинеъ, Драм. театръ Леонора и Фроловскаго.

Тимошинскій, Иос. Александр. Москва, Покров-ская ул., д. Львова, кв. 5.

Тоболецъ-Еленинъ, Конст. Ал.-др. (др. резон.) Тимень, Тоб. губ.

Трифилловъ, Серг. А.-др. (реж. Зоол. сада) Спб., Кр. Остр., Константиновка, 4.

Хорошкова, Ив. Алексѣев., Спб., Николаевская, 57.

Цыганко (ком.-рез. декор.) Пав. Вас. Кватория-бургъ, Садъ Харитоновой.

Чубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 268.

Шабельскій, Анд. Вас., (др. комикъ), Спб. Кр. Остр., Константинов. пр., 14, кв. 8.

Шатосъ Стеф. Ильичъ, Спб. Кватория ул., 3, (уг. Невскаго), кв. 64.

Шумовъ, Ник. Гр. Невскій, 78, мебл. комн. „Кер-беръ“.

Щедрова, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Бахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д. Оленкина.

Яблонскій, Пол. Спирид. Спб., Загородн., 14, кв. 7.

Яковлевъ, Корн. Ник., Спб., Ивановская, 3.

Янушевскій, Петр. Семен. (Админ., передъ въ-позвѣдъ, управл. театр.) Харьковъ, Пушкин-ская, 20.

Оперные артисты:

Варжасъ (басъ) Серг. Дм., Киевъ Оперный театр.

Ермоновъ, Анд. Степ. (баритонъ) Спб., В. Подъ-ятецк., 18, кв. 34.

Парамоновъ (басъ), Ив. Ал., ст. Теріокъ, Финл. ж. д., дер. Черная рѣчка, дача Казанцевой.

Оперная сцена, дивертисменты:

Денисъ, Роб. Ив. (престѣдлжт.), Спб., Нар. домъ.

Особо, Авр. Авг. (престѣдлжт. и иллюзион.), Спб., Выборск. стор., Самопоисков. пр., 23, кв. 16.

Филипповъ (Дѣла-Вода), Ник. Ян. (муз. экск. и пантомим.), Спб., Кронверскій пр., 4, кв. 24.

Александровъ, Гел. Вард. (театр. парекм.), Спб., Кронверскій, 61.

Осичевъ, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 15, кв. 1.

Алфавитный списокъ драматиче-скимъ сочиненіямъ, дозволен-нымъ къ представленію безу-словно.

(Пр. В. № 191 отъ 6 сентября).

„Вишневый садъ“. Чехова. Изданіе А. Ф. Маркса.

„Въ потемкахъ“, въ 1 д. А. А. Пле-щеева. Литографія бібліотеки С. О. Раз-сохина.

„Вѣрное сердце“. Ком. въ 3 д. Лито-графія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Вѣщій звонъ“. Въ 4 д. Петра Оле-нина. Типографія С. Петрова. Нижний-Новгородъ.

„Грани жизни“. Сцена въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе А. Лугового. (Пере-дѣланъ авторомъ изъ его романа того же названія). Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества „Трудъ“.

„Деревенскіе герои“. Драм. сц. въ 3 д. и 5 к. Сочиненіе С. Т. Семенова. Типо-графія И. Д. Сытина. Москва.

„Женихъ москвичъ“ или „По одежкѣ встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ“. Ком. въ 3 д. Сочиненіе С. Т. Семенова. Типо-графія Вильде.

„За вѣру, Царя и Отечество! или геро-йская смерть рядового чембарскаго полка Василія Рябова въ японскомъ лагерѣ“. Въ 4 д. Сочиненіе П. Орловой. Литографія И. Трофимова.

„Золотое сердце“. (Le pèrе Lebonnard). Ком. въ 4 д. Сочиненіе Ж. Экара. Пере-водъ Э. Э. Маттерна и В. Л. Бинштока. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Незрѣлый плодъ“. Комедія-шутка въ трехъ дѣйствіяхъ Роберта Бракко. Пере-водъ К. Набокова. Изданіе журнала „Те-атръ и Искусство“. Типографія с.-петер-бургскаго товарищества печатнаго и изда-тельскаго дѣла „Трудъ“.

„Онѣ ждутъ“. (Les espéranсes). Комедія въ одномъ дѣйствіи П. Било. Переводъ Р. Чинарова и М. Мсарицъ. Изданіе журнала

„Театръ и Искусство“. Типографія с.-пе-тербургскаго товарищества „Трудъ“.

„Порченный“. Ком. въ 1 д. С. Т. Семе-нова. Типографія Вильде.

„Просвѣтъ“. Др. въ 5 д. Всеволода Бу-славскаго (В. И. Лавскаго). Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“.

„Раздоръ“. Въ 4 д. С. Т. Семенова. Типографія Вильде.

„Семейная революція или страшные узмы Гименей“. Вол. въ 1 д. Николая Разумова. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

„Человѣкъ звѣрь“. Др. въ 5 д. и 7 к. А. А. Чаргонина (По роману Эмиля Зола). Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Черноморская цирцея“. Ком. въ 3 д. В. В. Туношенскаго. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Чужая воля“ (Гипнозъ). Др. въ 4 д. И. Давыдова. Типографія И. А. Каценелен-богена. Двинскъ.

„Чужой коровай“. Ком. въ 1 д. С. Т. Семенова. Типографія Вильде.

СОСТАВЫ ТРУППЪ

на сезонъ 1905—6 гг.

Рига. Составъ труппы К. Н. Незлобина: гг. Добровольскій, Гедикъ, Строгоновъ, Та-расовъ, Нероновъ, Успенскій, Лихачевъ, Бережной, Майковъ и др.; г-жи Гаршина, Евгеньева-Петипа, Живокина, Буланцева, Лебедева, Саверова, Нелюбова и др.

Одесса—Кіевъ. Составъ опереточной труппы С. Н. Новикова для Одессы (театръ Сибирякова) и Кіева (театръ Бергонье) слѣдующій: г-жи Карланта, Гвоздецкая, Ка-вальери, Берже, Арнольдъ; гг. Михайловъ, Тумашевъ, Моначовъ, Рафальскій, Эспе, Градовъ, Морфессъ, Токарскій, Леонидовъ, Дирижеръ Гавриловъ. Режиссеръ Кригель.

Главнымъ режиссеромъ приглашенъ А. А. Брянскій. Главный администраторъ А. Н. Шулицъ.

Назанъ. Составъ оперной труппы Со-больщикова-Самарина: Браунъ, Дружинина, Де-Восъ-Соболева, Корри, Тулперъ, Арци-башева, Бронская, Макарова; тенора: Бона-чичъ (?), Мосинъ, Богдановичъ, баритоны—Брагинъ (?), Сокольскій и Евлаховъ, басы—Сергѣевъ, Сперанскій, Галекскій.

Красноярскъ. Составъ труппы М. И. Ка-ширина: г-жи А. В. Шейндель, Гиндичъ, гг. Толскій, Горейскій, Рокосскій, Минскій, Аксеновъ, Ильинскій, Ермоловъ; для воде-вилей приглашена г-жа Антонелли. Сезонъ открывается около 15 сентября. Труппа пробудетъ въ Красноярскѣ до 20 декабря.

Гельсингфорсъ. Составъ труппы г. Тре-филова: г-жи Бартеванъ, Зичи, Трефилова, Досіева, Вольнова и гг. Бестужевъ, Мар-тини, Бессарабовъ и др. Главный режис-серъ Трефиловъ, режиссеръ С. А. Свѣт-ловъ. Открытіе предполагается 1 ноября.

Харьковъ. Составъ труппы А. А. Лин-тварева: Алинская Н. И., Бабинова В. И., Бѣловская А. П., Велизарій М. И., Во-ронина М. В., Загарина О. А., Истомина В. Д., Кошева Б. Э., Красова В. В., Кры-лова А. И., Ларина В. А., Липина Е. Н., Муратова О. А., Николаева Е. Н., Писа-рева С. Б., Племянникова Е. А., Песоцкая Е. П., Свѣтланова А. С., Святополкъ-Мир-ская З. К., Смирнова Е. И., Халатова М. М., Штебуева Е. П., Южная Н. Д., Явор-ская Н. В., Абловъ Н. Е., Андреевъ Н. И., Башиловъ Н. А., Буановъ А. В., Васильевъ Н. Н., Горскій М. В., Девятковъ М. С., Ка-шевскій П. А., Короткевичъ Л. Д., Кули-ковъ С. Г., Лирскій-Муратовъ Н. В., Ор-скій С. Д., Пальминъ-Эльканъ Д. А., Па-новъ П. А., Поляковъ Д. И., Радинъ Д. К., Семеновъ-Самарскій С. Я., Сергѣевъ К. Е., Смирновъ Д. Ф., Соколовскій А. Н., Со-ловьевъ И. П., Шевченко В. И., Главный режиссеръ А. А. Лигтваревъ. Режиссеры: Д. А. Александровъ, Н. Е. Абловъ, Д. А., Пальминъ-Эльканъ и Д. Ф. Смирновъ. По-мощники режиссеровъ: А. Бейлинъ и И. Мицинь. Суфлеръ И. М. Арановичъ.

18 96

Ф. МЮЛЬБАХЪ

(Офицерская, 3).

РОЯЛИ—ПИАНИНО.

Grand prix—Чикаго.

Grand prix—С.-Петербургъ.

Телефонъ 5981.

ЛЕСТНЫЕ ОТЗЫВЫ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ.

Управляющій Э. Я. ДЛУСКИЙ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, укр. въ 1881 г.

Наличные капиталы 53.000.000 руб.

Общество заключаетъ страхованія

ЖИЗНИ: капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Въстрахованные капиталы къ 1 января 1908 г.: 167.975.000 руб.).

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ: коллективныя страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдельныхъ лицъ, страхованія пассажировъ.

ОТЪ ОГНЯ: движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

ТРАНСПОРТОВЪ: морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ.

ОТЕКОЛЬ и ЗВРАТЪ: всякаго рода и сорта отъ излома и разбитія.

Капиталы и вознагражденія,

уплаченные Обществомъ со времени его учрежденія:

118.038.000 руб.

Въслѣдствіе о страхованіи принимаются и всякаго рода семейныя сообщанія въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 37), и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Отрахованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на отапливаемыхъ дорогахъ и на паровыхъ двигателяхъ.

Общество принимаетъ страхованія:

ЖИЗНИ, ОТЪ ОГНЯ И ОТЪ

НЕСЧАСТНЫХЪ

СЛУЧАЕВЪ.

Учрежденное въ 1858 году.

Правленіе Общества находится въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ, Невскій проспектъ, собственный домъ, № 5.

Отдѣленіе Общества для С.-ПЕТЕРБУРГА находится по Невскому проспекту, № 66.

Агентства во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

а) Страхованія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.

б) Страхованія пенсій.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:

а) Коллективныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.

б) Отдельныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и вне таковой.

в) Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѣ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Оперная артистка

Н. М. МУРАНСКАЯ

даетъ уроки пѣнія, проходитъ оперный репертуаръ. Пріемъ ежедневно отъ 12 до 3 ч. Николаевская 84, кв. 35.

6377

20—1

А. Л. ШМУЛЕРЪ

возвратился и возобновилъ уроки игры на скрипкѣ. Адресъ: Казанская, д. 36, кв. 20.

Видѣть можно: 12—2 и 5—7 час.

6379

10—1

Начинающій Актеръ

І. А. ШЕРЪ

Амплуа 3-я (Выходныя роли). Предлагаетъ свои услуги. Условіе по соглашенію. Адресъ: г. Харьковъ, Нетчинская ул. № 19, кв. № 7.

ПОЛТАВСКІЙ

городской театръ свободенъ съ 15-го окт. по 15-е дек. с.г. Запросы адресовать въ контору театра.

6378

2—1

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА

ВИНО

СЕНТЬ-РАФАЭЛЬ

предлагаетъ какъ

техническое укрѣпляющее и опосредствующее лицезареніе.

Брошюра о Сентъ-Рафаэльскомъ Винѣ, какъ о питательномъ укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ, д-ра де-ВАРРЕ.

Высылается по требованію.

Оно превосходно на вкусъ.

Compagnie du vin St-Raphael, Valence-Drome. 10—8

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

„ГАННЕЛЕ“

(Тѣмъ и свѣтъ),

пьеса Г. Гауптмана въ 4 акт., пер. С. Мельникова. Одобрена къ представленію на народныхъ театрахъ. Цѣна 1 руб. Можно получить въ театральной библиотекѣ М. А. Соколовой, Москва, Тверская ул., домъ 8377 Фальцъ-Фейнъ. 1—1

Единственныя въ Россіи папиросы

„КАРДИНАЛЬНЫЯ“

10 шт. 10 коп., 25 шт. 25 коп.

крѣпкія, выше средней крѣпости, снабжены ватою „КАЛЪЯНЪ“, обезвреживающей табакъ отъ ядовитыхъ свойствъ никотина. Папиросы эти приготовлены изъ отборнаго, вполнѣ зрѣлаго и хорошаго выдержаннаго турецкаго табака высшаго сорта и снабжены патентованною за № 22623 ватою „КАЛЪЯНЪ“, которая уничтожаетъ 64% никотина, не измѣняя при этомъ ни аромата, ни вкуса табака, что удостоверяется изслѣдованіемъ химич. и бактеріол. Спб. фармацевт. Общества за № 14461 отъ 24-го декабря 1903 г.

Т-во А. Н. БОГДАНОВЪ и К°.